

С К А З А Н И Е
О
К О З Ы - К О Р П Е Ч Е
И
Б А Я Н - С Л У

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ

1941

84(3)(Казак)
С 42

СКАЗАНИЕ
О
КОЗЫ-КОРПЕЧЕ
И
БАЯН-СЛУ

ПЕРЕВОД И ОБРАБОТКА
А.ТВЕРИТИНА
РИСУНКИ
К.КЛЕМЕНТЬЕВОЙ

ЦК ВЛКСМ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1941 ЛЕНИНГРАД

ОБЛАСТНАЯ ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
г. Свердловск

203324

1.44

~~216027~~

OK

087.1

ДЛЯ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Худож. редактор А. ЧЕГОДАЕВ.

Ответ. редактор Е. ЖИВОВА.
Подписано к печати 19/11 1941 г.
18 печ. л. (14,28 уч.-изд. л.). 19 152
зи. в печ. л. Тираж 10 000 экз.
А33625. Заказ № 936. Цена в пе-
реплете 6 р. 50к.

Фабрика детской книги Изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Сушевский вал, 49.

ВАНДЕР ЛИНД
АБРИКОВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

СКАЗАНИЕ О КОЗЫ-КОРПЕЧЕ И БАЯН-СЛУ

Посмотри: озарен, осиян,
Встал одетый в лучи Казахстан.
От Тянь-Шаня его простор —
До Уральских яшмовых гор.
У казахов своя страна,
Свои земли на все времена.

У казахов журчит, как арык,
Свой живой и свободный язык.

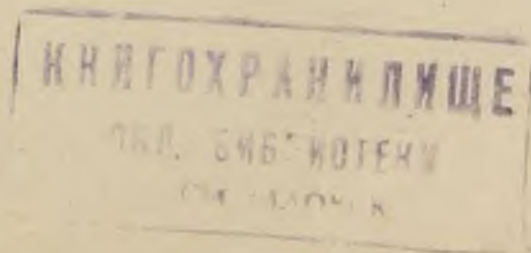
Джамбул.

У всех народов есть свое устное поэтическое творчество, свои фольклорные произведения: песни, сказки, сказания, былины, поэмы, легенды, пословицы, поговорки, загадки, частушки и т. п.

Эти произведения переходят из уст в уста, из поколения в поколение. Певцы и сказители умирают, а лучшие песни и сказания, созданные ими, продолжают жить и становятся подлинно народными, часто теряя даже имя автора.

Так были созданы величайшие поэмы мира: «Магабхарата» и «Рамаяна» — у индусов, «Илиада» и «Одиссея» — у греков, «Песнь о Нибелунгах» — у германского народа, «Песня о Роланде» — у французов, «Эдда» — у скандинавов, «Калевала» — у финнов, «Слово о полку Игореве» и былины — у русских.

Сейчас в Советском Союзе все республики переживают небывалый расцвет народного творчества, поистине «золотой век» народной поэзии.

Тематика песен народных певцов очень разнообразна: от далекой старины она перешла к современности. Новое вплетается в ткань поэтических сокровищ прошлого и предстает в образах героического, легендарного эпоса. Революция и новые взаимоотношения между людьми, народные герои Ленин и Сталин, Сталинская Конституция, новые формы хозяйства и зажиточный колхозный быт, гиганты индустрии, раскрепощение женщины, народные праздники и рост культуры — вот новые темы советского фольклора.

От лесистого Алтая до широкой Волги и хребтов Урала, от многоводного Иртыша до снеговых вершин Тянь-Шаня растянулись безграничные степи, горы и пустыни Казахстана.

Его населяют казахи — народ тюркского племени.

До революции Казахстан был закабаленной царской колонией, обреченной на нищету, вымирание и бескультурье. Девяносто восемь процентов его населения были неграмотны. Казахи почти не имели своей письменной литературы; до второй половины XIX века у них существовало только устное народное творчество, которое достигло высокой степени развития.

После Октября Казахстан неузнаваемо изменился. От прошлого не осталось и следа.

Из края с отсталым скотоводством и плохо развитым земледелием Казахстан превратился в одну из крупнейших промышленных республик нашего Союза; теперь это жемчужина советской цветной металлургии. В Казахстане открыты богатейшие запасы нефти (Эмбанефть). Кроме того, край богат углем, хлопком, рисом и другими продуктами. Сейчас здесь проложены железнодорожные магистрали, возникли новые огромные города, построены школы, театры, дома культуры, университеты, развилась литература. Необыкновенно богато и народное творчество Казахстана.

Народные певцы-импровизаторы зовутся здесь почетным именем «акыны», то есть певцы-поэты, и лучшие из них всегда пользуются громкой славой.

Среди акынов нашего времени первое место принадлежит орденоносцу Джамбулу, семидесятипятилетие поэтической деятельности которого праздновала в мае 1938 года вся наша страна.

Акыны щедро черпают краски и образы из сокровищницы народной поэзии, из старинных прекрасных памятников казахского фольклора.

«Сказание о Козы-Корпече и Баян-Слу» — старинная бытовая лирическая поэма, одно из самых распространенных и любимых сказаний казахского народа.

Это поэма о любви и верности юноши и девушки, отцы которых, по обычаю предков, еще до их рождения «положили завет» соединить браком своих детей.

Героя сказания, Козы-Корпеча, народ наделил лучшими чертами: отвагой, прямоотой, благородством и верностью. Сказание это в наши дни поется народными певцами в степях Казахстана.

Поэма о Козы-Корпече и Баян-Слу живет удивительно долго — 700 с лишком лет: возникла она в XIII столетии — возможно, даже раньше — и веками передавалась из уст в уста, из поколения в поколение.

Существует любопытное предание, будто в середине XIX века один богатый феодал в районе Аягуза пожелал услышать самую лучшую передачу этого старинного сказания. Он созвал двенадцать акынов и заставил их состязаться. Среди них нашелся один знаменитый акын, Ажанак, который красотой своей импровизации затмил остальных. Наградой ему был степной скакун и шелковый халат.

Это говорит о том, что в устах певцов-рассказчиков «Сказание о Козы-Корпече и Баян-Слу» подвергалось большим изменениям и переделкам. Однако всеми признано, что в основном сюжет его повсюду сохранился один и тот же. Народ любовно оберегал свою поэму и донес ее до наших дней.

Вариантов «Сказания о Козы-Корпече и Баян-Слу» очень много — пожалуй, столько же, сколько акынов в Казахской земле. На тюркских языках записанных вариантов поэмы ученые насчитывают шестнадцать.

В бумагах Пушкина хранится запись старинного предания о батыре Косу-Корпече и его возлюбленной Баян-Суду¹ (имена героев в принятой теперь транскрипции пишутся у нас «Козы-Корпеч» и «Баян-Слу»).

¹ См. III том пушкинского «Временника», изд. 1937 года.

Перевод этой поэмы сделан Г. Н. Тверитиным. Он начал работать над ним давно, еще до революции, и закончил его в начале 1917 года. Но окончательно подготовить поэму к печати Тверитину не удалось. Во время гражданской войны он отправился добровольцем на фронт, вступил в ряды ВКП(б). Вихрь политических событий захватил молодого автора, и интересы литературы отошли на второй план. Преждевременная смерть (умер в 1922 году) помешала Тверитину увидеть свой труд напечатанным. Перевод «Сказания о Козы-Корпече и Баян-Слу» — ценный вклад в фонд мировой литературы.

Т. Фарафонтова

СКАЗАНИЕ
О
КОЗЫ-КОРПЕЧЕ
И
БАЯН-СЛУ

ВСТУПЛЕНИЕ

1

Если ветер, с гор слетая,
Замутит в Балхаше воду,
Зашумит и забушует
В побережьях Ала-Куля,
Ты прислушайся, прохожий,
Сказку он тебе расскажет:
О прекрасной нежной травке,
О Баян-Слу, о несчастной,
Что была нежна, как голубь,
Что любить и мстить умела.

2

Он расскажет о джигите,
Молодце Козы-Корпече,
Храбром сыне вольной степи,
Что любил Баян безмерно;

Да еще о Кодар-Куле,
Гордом, злобном и хвастливом, —
Как неправдой и изменой
Он убил Козы-Корпеча,
Как Баян-Слу он пытался
Взять себе насильно в жены.

3

Если ветер тих, спокоен,
Серебра озер не пенит
И играет камышами
Прибережными беспечно, —
Он расскажет, как любила
Больше жизни, больше стени
Предназначенного роком
Жениха Баян-невеста,
Как искать ее он ездил,
Не страшась невзгод попутных.

4

Если ветер зол и буен,
Если волны круто пенит,
Камыши вокруг ломая
Прибережные сурово, —
Он расскажет, как отмстила
Черноглазая Кодару
За свое девичье сердце,
За разбитые надежды,
Как отмстила горькой мезтью
Больно раненного сердца.

5

Все равно, какой бы ни был
Ветер, — тихий или буйный,
Целовать ли будет волны,
Иль свирепо станет пенить, —

Ты его послушай сказку,
Про любовь и мечь послушай,
А коль в Кзыл-Кия приедешь,
Где могила есть под камнем,
Поклонись двум юным душам,
Помолись за них аллаху.

ПЕСНЬ О КЛЯТВЕ

1

Как прекрасны вы, о степи,
С бесконечно-синим небом,
С островерхими горами,
Где озера — ясной стали,
Где ковыль — трава седая.
То раздолье, то пустыня,
То пески, то гладь, то травы...
Без конца простор, без грани.
Как прекрасны вы, о степи,
Дар земли ордам казахским!

Хорошо вас в край из края
 На коне лихом объехать;
 Спорить с ветром быстрым в беге,
 С ручейком — в его веселье,
 В песнях — с птицами степными;
 Любоваться ясной далью,
 Отдыхать вблизи колодца,
 На полянке, что одета,
 Как чепрак, узором хитрым
 Из цветов из ароматных...

На просторе, на приволье,
 Возле гор Тарбагатайских
 И отрогов Ала-Тау¹,
 От Балхаша вод бурливых
 По степям до Ала-Куля —
 В годы давние, бывшие,
 Что до нас дошли лишь в песнях,
 В древних былях и сказаньях,
 Неразлучно кочевали
 Два богатых, знатных бия².

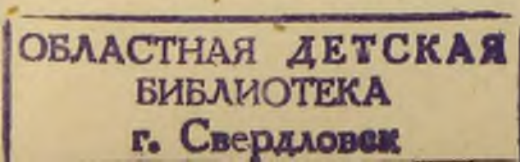
Табуны у Кара-бая
 Не охватишь зорким глазом.
 Утром встанешь вместе с солнцем,
 С летним солнцем, гостем ранним,
 Долгий день ты будешь ехать
 На коне от края стада;
 Солнце в землю сядет поздно,
 Конь вспотеет, конь устанет, —
 Но конца большому стаду
 Ты с закатом не увидишь.

Табуны у Сары-бая
 На просторах трав безбрежных
 Разбросались бесконечно
 По степям, в горах, долинах;
 Стань считать коней игривых,
 Посчитай быков, баранов,
 Шаловливых коз мохнатых, —
 Изведешь напрасно время:
 Чтобы счесть богатство бия,
 Одного нехватит года.

Обойди кибитки биев,
 Посмотри, как друг на друге
 Сундуки стоят большие,
 Все с серебряной насечкой;
 В них меха, шелка и бархат,
 Серебро, парча и золото.
 Посмотри, ковры какие,
 Текеметы⁸, одеяла,
 Посмотри, какие седла,
 Недоуздки и уздечки.

Жили бии в крепкой дружбе,
 По старинке, ныне редкой.
 Кара-бай без Сары-бая
 Полуверстка не проедет.
 Сары-бай своих кибиток
 Не свернет без Кара-бая.
 Жили мирно и без споров,
 Не кичились, не считались
 И за мир, за справедливость,
 Как один, всегда стояли.

203324
 203324

Раз друзья порой весенней
 Развлекались охотой.
 Степь была — веселый праздник,
 Греда грудь свою на солнце,
 Украшалась нежной травкой,
 Ароматными цветами;
 По утрам фатой туманной,
 Как невеста, убиралась,
 В далях синих и бескрайних
 С ясным небом целовалась.

И веселой и удачной
 Их была в степи охота.
 И хозяева и гости
 Не остались без добычи.
 Промаха не знали стрелы,
 Беркуты чертили небо,
 Метко били жертву клювом,
 Рвали цепкими когтями.
 Много птиц, зверья немало
 У охотников на седлах.

Близ полудня пообедать
 Между гор друзья присели.
 Кара-бай на горы глянул
 И увидел на уступе
 Самку горного марала⁴.
 Ей, тяжелой и стесненной
 Ожидаемым приплодом,
 Было трудно бегать, прыгать
 По уступам и откосам.

Увидав добычу близко,
 Кара-бай за лук схватился
 И хотел убить марала
 Метким выстрелом удачным.
 Сары-бай, любуясь самкой,
 Беззащитной и усталой,
 Пожалел ее и быстро
 Отнял лук у Кара-бая.
 «Друг мой, пощади потомство
 Одинокой бедной самки!

Вспомни: дома наши жены
 Тоже плод под сердцем носят...
 Пощади же материнство,
 И тогда, хочу я верить,
 Это даст, быть может, счастье
 На земле новорожденным,
 Что увидят в день недалний
 Жизнь велением аллаха!»
 Кара-бай послушал друга,
 Не спустил стрелы точеной...

Тихим вечером о солнце
 Степь-красавица взгрустнула;
 На цветах, на травах слезы
 Серебром росы блеснули.
 Затуманились озера,
 Камыши зашелестели,
 Зашептали сытым уткам,
 Что пора настала выплыть
 На простор зеркальной глади,
 Где, прощаясь, мылось солнце.

Утомленные погоней
 Продолжительной за зверем,
 Снова стали шумной ставкой
 У ручья в долине бии.
 Оттого ль, что влажный вечер
 Клонит к дреме, к тихим думам,
 Оттого ли, что усталость
 Отняла, сломила бодрость, —
 Стало грустно и тревожно
 На душе у Сары-бая.

На узорном текемете
 Он сидел, поджавши ноги,
 И глядел в ручей холодный,
 Что бежал, журча, по камням.
 Взял домбру^б, заставил струны
 Тихозвучные заплакать
 Под ударом тонких пальцев.
 И под звуки струн певучих
 Потихоньку начал песню
 О тоске своей великой.

Песнь Сары-бая

Ах, нарядна степь и хороша охота,
Сердце же мое тоскует отчего-то...
Что меня, не знаю, тайное тревожит, —
Иль беда какая близится, быть может?
У шайтана⁶ злого зависть так могуча...
И приходят беды, будто к ночи туча,
И приходят беды хмурые случайно,
Разбивают сердце и удачу тайно...
Иль какое горе на пути мне встанет,
Иль беда какая незаметно ранит?..

16

Утешали Сары-бая
Кара-бай, друзья и гости:
«Не грусти, зачем тревогой
Ты томишь себя напрасно?»
Сары-бай же оставался
И тоскливым и печальным.
Говорил он Кара-баю:
«Мне еще грустнее стало.
Слушай, вот какие думы
Сердце мне теперь тревожат.

17

Ты хотел своей стрелою
На скале сразить марала,
И тогда мне показалась
Эта встреча жутко вещей.
Наши жены там, в кибитках,
Обе ждут на свет малюток
И теперь без нас, возможно,
Обе вместе разрешились.
Слушай, друг, давай взаимно
Меж собой положим клятву!

Если только наши дети
 Сыновьями будут оба,
 Пусть считаются как братья;
 Если дочери — как сестры
 Пусть живут они родные;
 Если ж девочка и мальчик
 Родились бы нам на радость,
 Пусть они от колыбели —
 В силу нашей клятвы крепкой —
 Женихом с невестой будут!»

Кара-бай условие принял.
 Свой обет, связавши клятвой,
 Бии тут же объявили
 Всем друзьям, гостям и слугам.
 В это время появился
 Щebetун-скворец над ними
 И на шапку Сары-бая
 Опустился без боязни.
 Щebеча, стал резво прыгать,
 Не страшась, по шапкам биев.

«Это радость означает, —
 Кара-бай сказал спокойно, —
 Но не мне та радость будет!»
 Сары-бай ему ответил:
 «На меня скворец-предвестник
 Опустился в знак печали,
 Я отмечен волей рока
 На какое-то страданье.
 Чует сердце: мне несчастье,
 Мне гибель угрожает...»

Кара-бай, ты другом верным
 Был всегда мне неизменно.
 Коль погибну... Мне шайтаны
 Шепчут дикие угрозы...
 Будь семье осиротевшей
 Покровитель и защитник.
 Будь достатку и богатству
 Ты хранитель бескорыстный.
 В память верной, долгой дружбы
 Ты исполни нашу клятву».

Ночь ложилась. Ткали звезды
 В небесах ковер узорный.
 Из волшебных тонких нитей
 С самоцветными камнями.
 По обычаю свершивши
 Предвечернюю молитву,
 В путь охотники пустились,
 Чтобы к ночи быть в ауле, —
 Хороша трава степная,
 А кошма в кибитке мягче.

Вдруг взвилась пыль с дороги,
 И гонец, усталый, потный,
 На коне, покрытом пеной,
 Показался им навстречу.
 Он устал, но, видно, весел,
 Машет лихо малахаем⁷,
 Всем приветливо кивает.
 И кричит он издалёка:
 «Суюнчи⁸ гонцу давайте —
 Прискакал я с доброй вестью!

Кара-бай, гонца послушай:
 У жены твоей в кибитке
 Сын родился. Он прекрасен,
 Словно в небе ясный месяц!
 Сары-бай, и ты послушай:
 У жены твоей в кибитке
 Дочь родилась, краше, ярче
 Золотой звезды на небе...
 Эй, джигиты, эти вести
 Стоят ласки и подарков!»

Радость светлая ночует
 Между трав, в цветочной чашке,
 И дает, кому захочет,
 Крылья птицы быстролетной.
 Подхватили властно биев
 Крылья радости живящей.
 Кони мчатся полным махом,
 А они еще их гонят.
 Уж давно гостей-джигитов
 Далеко опередили...

Сары-бай торопит лошадь,
 Хлещет крепкою нагайкой,
 Далеко он Кара-бая
 Позади себя оставил.
 «Погоди, куда так скоро!.. —
 Кара-бай кричит вдогонку. —
 Обожди меня! Ведь кони
 Уж и так покрыты пеной...»
 Сары-бай не хочет слушать,
 Всех быстрее несется к дому.

Радость светлая ночует
 Между трав, в цветочной чашке,
 И дает, кому захочет,
 Крылья птицы быстролетной.
 Горе злобное ночует
 По оврагам да по норам
 И кладет, кому захочет,
 Камень тягостный за плечи.
 Радость подымает кверху,
 Злое горе давит книзу...

Есть на свете злые люди, —
 Злое горе их страшнее;
 Постучит у входа гостем,
 А войдет — на плечи сядет.
 Сары-бай спешил за счастьем,
 А его догнало горе.
 Конь лихой упал, споткнувшись, —
 Так свершилась воля рока, —
 И джигит с седла свалился
 Головой на острый камень.

Кара-бай спешит на помощь,
 Но находит друга мертвым;
 Только кровь густая тихо
 На песок течет из раны.
 Кликнул клич, примчались гости
 И напуганные слуги,
 Осторожно труп подняли,
 Повезли его к аулу.
 Омраченные несчастьем,
 Тихо ехали дорогой.

По дороге Кара-бая
Вдруг раздумье охватило.
Ехал он и долго думал
О событиях печальных:
«Знать, аллаху неуютны
Наш обет и клятва наша!
Смерть, похитившая друга, —
Знак всевышнего о гневе...
Не давайте клятв напрасных:
Вам судьбы не переспорить».

Вот кибитки. Невеселой
Оказалась эта встреча:
Вместо радости и песен —
Горе, слезы и рыданья...
Все жалели Сары-бая,
Что погиб, не увидавши
Новорожденной малютки,
Хоть спешил для этой встречи.
Плачьте, плачьте, слезы лечат
Сердца тягостные раны...

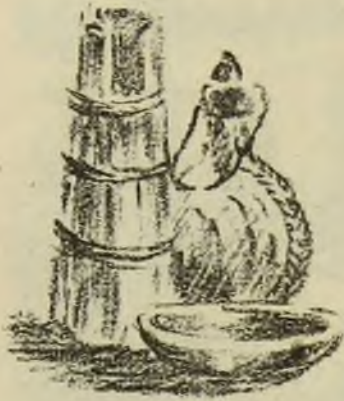
ПЕСНЬ О СУДЬБЕ

1

Горе валится, как камень,
Но вращает камень в землю.
Так, свершивши ас⁹ печальный
По своем умершем друге,
Кара-бай решил, что время
Соблюсти обычай предков
И устроить пышный праздник
В честь родившегося сына.
Тут же можно будет клятву
Объявить о нареченьи.

2

Ожило веселье в ставке:
В пестрых праздничных нарядах
Собрались на праздник гости,
Привезли с собой подарки:
Скакунов, коров, верблюдов,

Жеребят, козлят игривых,
Молодых ягнят кудрявых,
Серебра и ярких тканей,
И всего, что пригодится
В обиходе и хозяйстве.

3

По степям костры дымились
Целый день до поздней ночи,
В казанах¹⁰ варилось мясо
Жеребят, барашков сытых:
Чтобы пищи было вдоволь
Для богатых и для бедных.
И в широких плоских чашках
Разносили слуги мясо,
А за ними вслед другие
Обносили всех сурпою¹¹.

4

Целый день сабы¹² с кумысом
Наклонялись к толстым чашкам,
Наполняли их напитком,
Ароматным и прохладным.
Для гостей всего довольно
Наготовлено в кибитках,
Будто горы, баурсаки¹³
И казы¹⁴, и курт¹⁵, и пловы:
Ешьте, пейте, будьте сыты
И довольны, наши гости!

5

Кара-бай среди веселья
Объявил, что на охоте,
По желанью Сары-бая,
Поклялись они друг другу:

Если мальчики рождаются
У обоих — будут братья;
Если девочки рождаются
У обоих — будут сестры;
Если ж девочка и мальчик,
Женихом с невестой будут.

6

«У меня теперь в кибитке
Сын лежит новорожденный,
А в кибитке Сары-бая
Дочь — несчастная сиротка.
Умер друг, судьбой гонимый,
Пусть же он в садах аллаха
Исполнение клятвы видит,
Как отныне наши дети
Навсегда неразлучимы».

7

Муллы сына Кара-бая
Нарекли Козы-Корпечем,
А сиротку Сары-бая,
Дочь беды, — Баян назвали.
На веселый пир рожденья
Собрались баксы¹⁶ толпою,
Чтоб судьбу новорожденных
Предсказать своим гаданьем:
Приоткрыть завесу тайны
Всем заранее хотелось.

8

Все баксы-льстецы желали
Лишь подарков и почета
И старались речью льстивой
Угодить душе хозяйской.

Говорили, что малюток
Ожидает только счастье,
Будут жить, как летний полдень,
Беспечальный и веселый;
Будут знать одну удачу
И почет везде и всюду.

9

Но один старик безвестный,
В тряпки грязные одетый,
С белой редкой бородою,
Взяв кобыз¹⁷, с священной песней
Долго прыгал по кибитке,
По коврам вокруг малюток.
И звучали страшной тайной
Струны жильные кобыза,
Жуткой тайною звенели,
Звонко прыгая, подвески.

10

Наконец в изнеможеньи
Он со стоном пал на землю
И бескровными губами
Шевелил в бреду невнятном.
После встал и вышел к стаду,
Выбрал лучшего ягненка,
Молодого, с черной шерстью,
Без порока и изъяна,
И его принес он в жертву —
В жертву духу вещей тайны.

11

Из груди, ножом раскрытой,
С заклинаньем и молитвой
Вынул трепетное сердце,
Вынул легкие и печень

И в застывших сгустках крови
Стал искать он тайных знаков,
Одному ему понятных,
Чтоб узреть судьбу маляток,
Чтоб узнать течение жизни
По руслу годов грядущих.

12

И как только приоткрылась
Перед ним судьбы завеса,
Стало ясно и понятно
Старику, что в жизни будет.
Взяв кобыз рукой дрожащей,
Стал он вновь кружиться тихо
И порой, ложась на землю,
Что-то слушал, старый, ухом;
Наконец запел он песню
Вдохновенных предсказаний.

Песнь старого баксы

Ветер шепчет травке сказки,
Травка их земле расскажет,
Приложу к земле я ухо —
Все услышу, все узнаю...
Даль темна, но вот рассеялся туман...
Тяжела моя ты будешь, речь!
О, как ты прекрасна, нежная Баян,
Но не твой, не твой Козы-Корпеч!
Равных нет тебе соперниц, их забудь.

У тебя лицо круглей луны,
Как земля весною, дышит грудь,
Косы пышны, длинны и черны.
О, как ты прекрасен, с золотой косой
Богатырь-джигит, Козы-Корпеч!..
Берегись, он здесь, твой враг, соперник твой,
Голову твою изменою он снимет с плеч...
Ветер шепчет травке сказки,
Травка их земле расскажет.
Поднимусь с земли, не стану,
Не хочу я больше слушать...

13

Оборвал баксы усталый
Недоконченную песню,
Петь и плакать перестали
Заколдованные струны.
Сразу все притихли гости
И, смущенные, молчали,
Только слово Кара-бая
Чуть рассеяло смущенье:
«Что ты каркаешь, безумец!
От людей судьба сокрыта».

14

Вёсны скачут, как ягнята,
Зимы шепчутся, как овцы,
Но летят, проходят годы
И легко и незаметно.
После смерти Сары-бая,
По закону, старшим в роде
Апсе-бай старик остался,
Брат погибнувшего бия;
Кара-бай же по обету
Покровительствовал роду.

Размышляя о внезапной
 Смерти друга Сары-бая,
 О баксы, который горе
 Предсказал новорожденным,
 Кара-бай что день, то больше
 Стал жалеть о данной клятве.
 Думал он: «Женить опасно
 На Баян несчастной сына,
 На Баян, что, лишь родилась,
 Принесла отцу погибель».

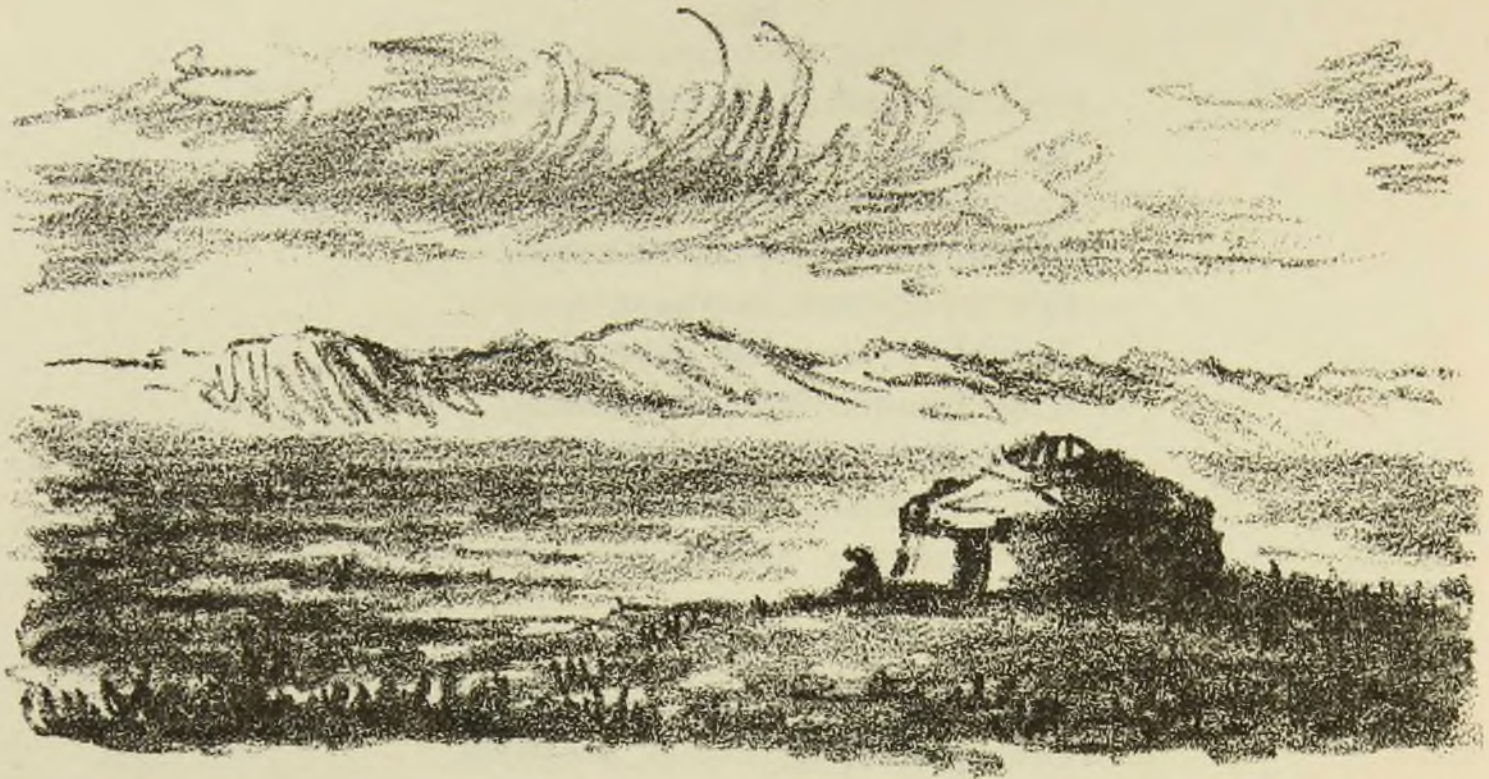
«Нет, — решил он, — безрассудно
 Мне желать такого брака,
 Лучше пусть Баян не будет
 Никогда женой Корпеча.
 Пусть на нас пятном позора
 Преступленье клятвы ляжет,
 Если этим можно сына
 Уберечь от злого рока».
 Соглашаясь с Кара-баем,
 И жена твердила то же.

Апсе-бай, узнав о думах,
 О тревогах Кара-бая,
 Говорил, что клятве, данной
 Другу, изменить опасно,
 Уверял, что суд аллаха
 За измену вечной клятве,
 За обет, что не исполнен,
 Будет строг и беспощаден.
 Но упрямство Кара-бая
 На коне не переборешь.

Стал он думать, в рабском страхе,
 Как избегнуть бед и горя,
 Как спасти себя и сына
 От несчастий предреченных:
 «Уж не лучше ль удалиться
 Дальше в степь от Апсе-бая,
 Чтоб Баян с Козы-Корпечем,
 Подрастая, не видались?
 Так, глядишь, о старой клятве
 Все с годами позабудут».

Стал искать он новых пастбищ,
 Поудобней да подальше,
 И к концу второго года
 Прибыл он к Тарбагатаю.
 С песней женщины снимали
 С места легкие кибитки
 И, навьючив на верблюдов
 Груз богатый, в путь пустились.
 Скрипом арб — прощальной песней —
 Огласилась степь поутру.

ПЕСНЬ О КОДАР-КУЛЕ

1

Сары-бай еще при жизни
Близ отрогов Ала-Тау
Натолкнулся на кибитку
Старика-калмыка с сыном.
Был калмык и слеп и болен,
Мальчик слаб и беззащитен;
Оба были одиноки,
Оба вместе голодали...
Сары-бай в свое кочевье
Старика и сына принял.

2

Смерть в лицо людей не смотрит,
А подходит тихо сзади.
Так, подкравшись незаметно,
Старика она сразила.
Сиротой остался мальчик.

Сары-бай, его жалея,
Думал, думал — и сиротку
У себя решил оставить:
«Не дала судьба мне сына, —
Пусть им будет калмычонок».

3

Кодар-Кулем звался мальчик.
Как родной, у Сары-бая
Он воспитан был в семействе
Беззаботно и счастливо.
Промелькнуло сказкой детство,
Возле стад в степи веселой,
В шаловливых детских играх,
В скачке бешеной на конях.
Он подрос и постепенно
Приучаться стал к хозяйству.

4

Сары-бай глядел с улыбкой,
Как ребенок превращался
Из беспечного мальчишки
В домовитого джигита.
Зоркий глаз Кодара всюду
Примечал ошибку, промах.
Он умел лечить скотину,
Знал, где лучше стать стоянкой.
Сары-бай ему все больше
Доверял свое хозяйство.

5

Был Кодар силен и ловок,
Меток глазом и бесстрашен,
А собой высок и статен —
Богатырского сложенья.

Объезжать коней возьметса —
Укротит, смирит строптивых;
На байге¹⁸, в игре веселой,
Впереди других прискачет;
На охоте понапрасну
Никогда стрелы не пустит.

6

Но темна душа Кодара,
Точно степь осенней ночью,
И черства, суха, как почва
Без дождей, росы в пустыне.
Хитрость, зависть и упрямство —
Вот души Кодара гости,
С языка его не сходят
Злая ругань и бахвальство.
И за это не любили
Девушки Кодар-Кулема.

7

С той поры, когда в тревоге
Кара-бай исчез бесследно,
Мать Баян решила скоро
Бросить думы о Корпече.
Речи льстивые Кодара
Отуманили старуху,
И она мечтала втайне
Дочь отдать Кодару в жены:
«И джигит он, и хозяин,
И руки Баян достоин.

8

Нет в семье родного сына,
Только дочери родились:
Ай-Тангсык, Ай-Кыз сначала,
И Баян потом, последней.
Ведь Кодар, как свой, ревниво

Бережет хозяйство, множит,
И за то наследство рода
За Баян пускай получит.
Кара-бай бежал от клятвы,—
Мы искать его не станем».

9

Так пятнадцать ясных вёсен,
Так пятнадцать зим тягучих
За делами, за заботой
Незаметно пробежали.
В землю мать ушла старуха,
Апсе-бай к могиле близок.
Отстранив его от дела,
Стал Кодар хозяйством править.
А Баян меж тем все больше,
Подрастая, расцветала.

10

Ты пройди всю ширь степную,
Побывай в любом ауле,
Расспроси ты всех проезжих,
Расспроси ты всех прохожих:
Кто всех краше, всех милее?
Все одно и то же скажут:
«Всех милей Баян под небом,
Всех Баян ясней и краше...
У нее глаза, как звезды,
А коса, как шелк китайский...»

11

И стройна Баян, как тополь,
И гибка, как камышинка,
Весела, как птичка в небе,
И нежна, как в поле цветик.
Шелк волос ее темнее

Темной ночки безлунной,
Блеск очей ее прекрасных
Дня весеннего светлее.
Всех милей она красавиц,
Что живут в степных кочевьях.

12

Губы девушки — алее
Всех цветов в степи широкой,
Зубы ровные — погодки
Белошерстые ягнята,
А лицо — круглей и краше,
Чем луна при полнолунии;
Грудь бела, как лучший джаулык¹⁹
Молодой жены пророка;
Брови черные подобны
Луку гибкому султана.

13

А одета в мягкий бархат,
Шитый золотом червонным,
И коса у ней и бусы
От монет отяжелели.
На коне проедет степью —
Низко кланяются травы;
Темноусые джигиты,
Увидав ее, вздыхают;
Про нее поют акыны
На пирах веселых песни.

14

Вместе с песней по аулам,
По степным просторам синим,
На крылах ветров прохладных
О Баян летела слава.
Знали девушку на склонах
Снеговерного Алтая,

У молочных вод иртышских,
У косматого Урала,
По горам, озерам, речкам,
По долинам и пустыням.

15

И съезжались отовсюду
В ставку юные джигиты
На Баян-Слу любоваться,
О которой песен столько,
И сулили друг пред другом
За Баян калым²⁰ богатый,
И старались показать ей
Силу, доблесть и отвагу.
Но была она холодной
Одинаково со всеми.

16

В ясный вечер на поляне
Близ кибиток — оживленье:
Молодежь затеет игры,
Чтоб Баян не скучно было.
По степям на быстрых конях
Скачут лихо вперегонку,
А Баян с лицом горящим
Впереди несется смело;
Гордый конь вперед спокойно
Ношу нежную выносит.

17

Как стараются джигиты
Обогнать Баян на скачках,
С губ трепещущих прекрасной
Поцелуй сорвать в награду!
Но напрасно: только манит

В степь широкую далеко
Дева гордая джигита —
Не догнать ему любимой...
И назад его нагайкой
Гонит прочь при общем смехе.

18

Утомившись долгой скачкой,
Соберутся вновь к кибиткам
И в веселых, шумных играх
Близ костров проводят время.
Принесет Баян подарки,
На земле рядком разложит
И джигитов вызывает
Бег в мешках скорей устроить.
Как один, спешат джигиты
Отличиться перед нею.

19

Смех и шутки. Вот джигиты,
Все обвязаны мешками,
По команде начинают
Бег веселый за подарком.
Упадет один на землю —
На него летят другие
И катаются, стараясь
Быстро встать и прыгать дальше.
Только горд один счастливец,
Подоспевший к месту первым.

20

А потом борьбу затеют.
Долго борются друг с другом
До поры, пока сильнейший
Победителем не выйдет;

Иль кладут на пень монету,
И находится охотник
Стать на пень и осторожно,
Пригибаясь ниже, ниже
И следя, чтоб не свалиться,
Ртом поднять с пенька монету.

21

Уж костры сгорят, потухнут,
Чуть дымится серый пепел,
На востоке сад аллаха
Двери алые откроет,
Чтобы выпустить на небо
Солнце ясное поутру
И угнать с полночных пастбищ
Все серебряные звезды,—
Лишь тогда, закончив игры,
Разойдутся по кибиткам.

22

Стал скучней Кодар ревнивый,
Не на шутку стал бояться,
Что прекрасные джигиты
Увлекут его невесту.
И мрачней ночей осенних
Становился он при мысли,
Что Корпеч, его соперник,
Неожиданно приедет:
«До него дошли ведь тоже
О Баян прекрасной песни».

23

Чтоб избавиться от сборищ
Молодых джигитов в ставке,
Скочевать Кодар решился
Со стадами к Ала-Тау.

Там, он думал, будет меньше
Надоедливых джигитов,
Будет там Козы-Корпечу
Отыскать Баян труднее.
Там скорее согласится
Стать Баян женой Кодара.

24

Апсе-бай в своих беседах
Рассказал Баян о клятве,
Что ее с Козы-Корпечем
С детских лет соединила:
«Если будет говорить он
О любви к тебе горячей,
Ты крепись, не поддавайся
И не верь речам Кодара,—
Нужно ждать без колебаний
Дня, когда завет свершится.

25

Мне гадатели сказали,
Твой жених приедет скоро.
Ты тогда его узнаешь
По особенной примете:
Будет он красив и статен
И с косою золотою». —
«Буду ждать,— Баян сказала,—
Не пойду я за Кодара.
Не лежит у певчей птички
Сердце к беркуту степному.

26

Ничего он, кроме страха,
В сердце птички не заронит,
Сердце девушки тоскливой
Отвечать ему не будет.

Тот, далекий и безвестный,
Мне Корпеч, жених мой, дорог.
Хоть его я не видала,
Полюбила и не видя,
Сладко ждать его и любо,
Сладко, больно и тревожно...

27

Верю я, что он прекрасен,
Как костер зари вечерней,
Что лицо его приятно,
Как лицо сынов пророка.
Близ Кодара я — былинка
Перед грозною скалою,
Возле милого — цветочек
Под лучом горячим солнца:
Глянет солнце днем весенним,
Оживет цветок заснувший...»

28

Апсе-бай, чтоб было легче
Отыскать Козы-Корпечу,
Где живет его невеста,
Ставил метки по дорогам.
И Баян, его советам
Наставительным внимая,
На горе одной свой гребень
Золотой решила бросить.
Гору ту о прошлом в память
Все зовут Алтын-Тараком ²¹

29

Из волос перо воткнула
Прямо в землю близ дороги:
Пусть находит по приметам,
Где аул ее раскинут,

Пусть узнает нареченный,
Что невеста ждет и молит:
«Приходи, избранник юный!»
В наши дни на месте этом
В знак о прошлом вырос город,
Что зовут Каркаралами²².

30

Часто днем весенним долго
На траве Баян лежала,
Все смотрела в даль степную,
Все кого-то поджидала.
Но напрасно: по дороге
Пыль копыта не вздымают,
Только ветер травы клонит
Придорожные тоскливо,
И Баян печально с ветром
Песни грусти напевала.

Первая песнь Баян

Ах, трава моя, тосклива я,
Ах, цветы, я вся в огне...
И любима и красива я,
Отчего же грустно мне?
Все лежу и думу думаю:

Где же ты, Козы-Корпеч?
Солнце ясное, тоску мою
В сотню лет тебе не сжечь!
Мать моя родная, старая,
Не исполню твой завет,
Не могу любить Кодара я,
Быть с ним нежной—мочи нет!
Вам, трава моя, цветы мои,
О тоске своей пою.
Вас, листки, слезами вымою,
Как росой окроплю.

Вторая песнь Баян

Пасет стада небесных звезд
Прекрасная луна,
Все звезды рядышком горят,
А я совсем одна!

Мои подружки веселы:
У каждой милый тут,
А мой жених—он далеко,
И дни в тоске идут.
Когда бы птичкою летать
Я, бедная, могла,
Я полетела бы к нему
И близ него б жила.
Ах, где ты, друг? Иль позабыл,
Какой обет был дан?
Иль позабыл, что с детских дней
Ты обручен с Баян?

31

Все настойчивей и чаще
Говорил Кодар тоскливый:
«Стань скорей моей женою,
Позабудь Козы-Корпеча!
Может, он давно уж умер,
Может, он урод уродом...
Что мечтать о человеке,
Никогда его не видел?»
Часто пел Баян прекрасной
Кодар-Кул такую песню:

51

Песнь Кодар-Кула

Мы, орлы, не знаем страха,
Нож да конь нам нужен.
Кто желает жить спокойно,—
Будь с Кодаром дружен!
По степям да по долинам
Вихрем пролетаю,
Будет недругам расплата,
Если повстречаю.
У меня душа свободна
И вольна, как птица.
Лишь Баян люблю я крепко,
Как гнездо—орлица.
Не ищи в степи другого,
Приголубь Кодара.
Кто из молодцев здесь лучше,
Если я не пара?
Иль и дальше будешь слушать
Апсе-бая речи,
Будешь ждать еще напрасно
Ты Козы-Корпеча?
О Баян, не верь приметам:
Ведь судьба сокрыта.
Как купить коня, не видел
Зубы да копыта?
Сколько лет уж о Корпече
Ничего не слышно...
Лучше мы о нем забудем,
Справим свадьбу пышно...

32

Вот как пел Кодар, хвастливо
О себе напоминая,
А Баян ему на песню
Тоже песней отвечала.

Песнь Баян

Не любить голубке коршуна степного,
И Баян не может полюбить Кодара,
Нет в девичьем сердце жара покупного,
Нет, Кодар, пойми ты, я тебе не пара...
Говорят мне люди: я нежна, как стебель,
Только жизнь на сердце мне положит рану...
Нет... найду я счастье—на земле, на небе ль,
А твоей женою я, Кодар, не стану!
Ты—как дуб могучий, я—былинка в поле,
От твоей я ласки, нежная, увяну...
Нет, Кодар, как хочешь: по любви, по воле
Я твоей женою никогда не стану.

33

Двух сестер Баян имела:
Ай-Тангсык, Ай-Кыз их звали,
И была Баян-травинка
Между ними самой младшей.
Но судьба неумолима,
У нее свои законы;
Незаметно друг за другом
Полегли в могилу сестры,
И Баян одной достались
Рода славного богатства.

34

Опьянел Кодар от мысли
Завладеть наследством рода,
Получить его, женившись
На красавице богатой.
Верной службой с малолетства
Заплатил калым он роду,
Угождением и лестью
Всех родных он отуманил,
Лишь сломить ему осталось
Юной девы непокорность.

Стал назойливей и чаще
 Добиваться он согласия,
 То насмешкой, то мольбою,
 То притворными слезами.
 Между тем с тоскою тайной
 Все Баян ждала Корпеча,
 Но о нем и слухов даже
 Никаких не доходило.
 Он безвестно затерялся
 Среди просторов неохватных.

Над девическим упрямством
 Каждый день Кодар смеялся,
 Убеждал, что ждать бесцельно—
 Бесплезная затея.
 Чтоб избежать ежедневных
 Уговоров и насмешек,
 Наконец Баян Кодару
 Уж дала свое согласие,
 Но оттягивать старалась
 Ненавистную ей свадьбу.

«Ну, Кодар мой, я решилась:
 Буду я твоей женою,
 Но хочу я перед свадьбой
 Подсчитать свои богатства.
 Табуны мои гуляют,
 Но не знаю я им счета,
 Сундуки стоят в кибитках,
 Но не знаю, что в них скрыто.
 Потрудись и сосчитай мне,
 Чем владеть мы будем вместе!»

Отошел Кодар в смущеньи:
 Нелегка была задача.
 Много стад в степных просторах,
 Не сочтешь их так уж скоро.
 Но не знала степь джигита,
 Чтоб упрямей был Кодара,—
 И такой его задачей
 Не собьешь, не остановишь.
 Долго бился он со счетом,
 Но конца он все ж добился.

«Велики твои богатства!—
 Говорил Баян он льстиво.—
 По степям вокруг не сыщешь
 Никого, кто нас богаче».
 «Хорошо, уж скоро свадьба,
 Но хочу, жених мой, прежде
 Сделать так, чтоб вспоминали
 Обо мне степные люди.
 Это будет дар мой степи,
 Мой последний дар девичий.

Ты возьми в степи безводной
 По дорогам по проезжим
 Накопай везде колодцев,
 Многоводных и глубоких;
 Чтобы мог прохожий путник
 В летний зной воды напиться,
 Чтобы мог джигит проезжий
 Напоить коня в дороге.
 Будет любо нам с тобою,
 Если нас добром помянут».

Отошел Кодар в смущеньи:
 Нелегка была задача,
 Но не знала степь джигита
 Неуступчивей Кодара.
 Кликнул клич. Народу много
 Собралось с степных просторов,
 И работа закипела
 Близ дорог в степи безводной.
 Глубоки колодцы были,
 Выкопал Кодар их скоро.

«Глубока вода в пустынях,—
 Говорил Кодар невесте,—
 Но любовь неуголима,
 Видишь: вырыты колодцы!»
 «Хорошо, уж скоро свадьба,
 Но теперь я вспоминаю
 Двух сестер моих несчастных,
 Рано принятых землею.
 Пусть и их, как нас с тобою,
 Долго-долго не забудут.

Это будет третье дело.
 Ты ведь знаешь, близ могилы,
 Где сестра Тангсык зарыта,
 Котловина есть большая.
 Углуби ее сильнее
 И потом из Аягуза²⁸
 Наноси мехами воду,
 Озерко водой наполни,
 Чтобы мог купец проезжий
 Напоить в пути верблюдов».

Нелегка была задача,
 Да и как ее исполнить?
 Но не знала степь джигита
 Тверже гордого Кодара.
 Снарядил он караваны
 Из верблюдов одногорбых,
 Изнурял людей, скотину
 Непосильною работой.
 Караваны с Аягуза
 День и ночь возили воду.

И надиво развернулось
 Озерко в пустыне этой,
 Заблестало белой грудью
 Под веселым синим небом.
 Приделись побережья
 Камышом сероголовым,
 Налетели с криком чайки,
 Кулики на отмель сели,
 В камыши засели утки,
 Гуси пали на средину.

И поныне сохранилось
 Тангсык-озеро как память
 О былом, что безвозвратно
 Снесено теченьем жизни,
 Как ручей меж гор, поспешным.
 Но века стереть не в силах
 Всех имен из книги жизни,
 Всех деяний совершённых,
 Как не смыть и речке пятен
 С камня, брошенного в воду.

Вот пришел Кодар к любимой:
 «Ну, Баян, я кончил дело!
 Надо свадьбой с пышным пиром
 Изумить родные степи!..»
 Но не радовалось сердце
 Сиротинки одинокой
 И забиться не хотело
 Для постылого Кодара.
 Было больно ей, что долго
 Не дает Корпеч известий.

Но упрямый победитель
 С нетерпеньем ждал ответа.
 Что сказать ему? Чем снова
 Оттянуть с постылым свадьбу?
 «О жених, спеши скорее!—
 В мыслях девушка молила.—
 Я одна изнемогаю:
 У былинки нет защиты!»
 И ответила Кодару:
 «Через месяц наша свадьба».

ПЕСНЬ О КОЗЫ-КОРПЕЧЕ

1

Кара-бай клятвопреступник,
Отделившись от кочевий
Сары-баева семейства,
Жил всего еще три года:
Смерть пришла, поторопила
В дальний путь под темный камень.
Запретил он, умирая,
И жене и всем в семействе
О невесте нареченной
Говорить Козы-Корпечу.

А малютка быстро-быстро
 Рос, как туча в синем небе,
 Как зеленый стройный тополь
 Близ реки на косогоре.
 Из ребенка незаметно
 Превратился он в джигита,
 Молодца, какого скоро
 На степях вокруг не сыщешь,
 С гордым взором, с крепким станом
 И с отважною душою.

Строен тополь, но стройнее
 Молодой Корпеч, чем тополь.
 Гибок тальник прибережный,—
 Гибче юноша, чем тальник.
 Зорек глазом пестрый кобчик,—
 Зорче ясный взор джигита.
 И бесстрашен он, как всадник
 Из прекрасной старой песни.
 Он для друга — что ягненок,
 Для врага он — гром и буря.

На коне на быстроногом
 Он сидит легко и гордо,
 И за ним всегда победа
 И в байге и в ратном бое.
 Много в нем отваги, мощи,
 Богатырской грозной силы.
 Он клышом²⁴ и найзой²⁵ острой,
 Как игрушками, владеет.
 Что иному не по силам,
 Для него — игра пустая.

5

На плечо положит руку —
 Упадешь, как сбитый, наземь;
 По плечу сильней ударит —
 Упадешь, с земли не встанешь;
 Схватит за руку, за ногу —
 Без руки, ноги оставит.
 Одногодки с ним равняться
 Не могли ни в чем и в играх,
 Зная силу, мощь Корпеча,
 От него держались дальше.

6

Несмотря на юный возраст,
 Был он мудр и осторожен,
 И всегда его советы
 Были правильны, разумны;
 Он неправды сторонился
 И со всеми был приветлив,
 Жил богато, гордым не был,
 Не гнушался бедным людом,
 Никому вокруг ни разу
 Не отказывал в подмоге.

7

Проводя беспечно время
 То в веселых детских играх,
 То у стада, то на охоте
 По степям и по озерам,
 О Баян, своей невесте,
 Никогда Корпеч не слышал.
 И в свои пятнадцать вёсен,
 Безмятежных и прекрасных,
 Не томил себя напрасно
 Никакой докучной думой.

Раз Корпеч играл в асыки²⁶
 У дверей своей кибитки.
 На пороге с тонкой пряжей
 Бабка старая сидела.
 Что-то вздумалось Корпечу
 Подшутить слегка над старой;
 Он наметился асыком
 И пустил им прямо в пряжу.
 От удачного удара
 Нитка лопнула мгновенно.

Рассердилась старуха
 На бездельника внучонка
 И прикрикнула сердито:
 «Что ты делаешь, проказник?
 Уж пора асыки кинуть
 Бейбаку²⁷ в пятнадцать вёсен!»
 Позабывши осторожность,
 Тут она проговорилась:
 «Чем бездельничать, ты б лучше
 Разыскал свою невесту!»

Слово глупое проскочит
 Незаметно в гневной речи,
 А назад такого слова
 Не вернешь, как дней ушедших.
 Молодым Козы-Корпечем
 Любопытство овладело:
 «О какой же ты невесте
 Это, бабушка, сказала?
 Говори-ка по порядку,
 Не слышал о ней я что-то».

Молодцу Козы-Корпечу
 Положил как будто десять
 Лишних лет на плечи кто-то,
 Вмиг один его состарил:
 Позабыл он сразу игры,
 Беготню по мягким травам,
 На коне лихие скачки,
 Беззаботное веселье,
 Стал серьезен и задумчив,
 Стал мечтателен и грустен.

Долго он пытал старуху:
 «Где, скажи, моя невеста?
 Какова она собою?
 Где искать ее я должен?»
 Бабка старая молчала
 Да отделивалась шуткой.
 Стал пытаться он мать родную:
 «Где, скажи, моя невеста?»
 Та отнекивалась только:
 «Ничего о ней не знаю».

Но решил Корпеч добиться
 Поскорее полной правды
 И узнать, во что б ни стало,
 Где и кто его невеста.
 Попросил он мать однажды
 Для него курмач²⁸ сготовить.
 Та, без слов исполнив просьбу,
 Позвала его покушать.
 Невдомек ей просто было,
 Что за тайный план у сына.

Тут Корпеч вложил ей в руку
 И зажал курмач горячий:
 «Говори скорее, мама:
 Кто и где моя невеста?»
 Жжет курмач до боли руку,
 Нет терпенья. Мать взмолилась:
 «Расскажу я все, как было,
 Отпусти лишь только руку!
 Отпусти же! Сары-бая
 Дочь Баян—твоя невеста!»

Отпустил Корпеч ей руку,
 Посадил с собою рядом
 И заставил по порядку
 Рассказать, как дело было.
 И узнал о давней клятве,
 О тяжелых предсказаньях
 И о том, как, умирая,
 Кара-бай просил семейство
 О невесте нареченной
 Не рассказывать Корпечу.

Над неслыханным рассказом
 Приздумался, взгрустнул он.
 С той поры пятнадцать вёсен,
 Зим пятнадцать пролетело.
 Где теперь его невеста?
 Как найти ее кочевье?
 И она, быть может, тоже
 Об обете не слыхала,
 Вышла замуж за другого
 И живет себе беспечно?

Или знает все и, долгим
 Ожиданьем утомившись,
 Говорит, что позабыл он
 О Баян, своей невесте!..
 «Отпусти ты сына, мама,
 На простор степей широких.
 Я кругом объеду степи
 И найду свою невесту,—
 Докажу, что клятв отцовских
 Сыновья не забывают...»

Мать слезами и угрозой
 Сына дома оставляла,
 Говорила о несчастьи,
 О предсказанных невзгодах,
 Трудно как и непосильно
 Отыскать в степи невесту,
 Что найдет Баян счастливой,
 Но уже чужой женою,
 И над ним, как над мальчишкой,
 Зло она смеяться станет.

Но упрямо собирался
 Сын в далекую дорогу,
 Не внимал он увещаньям
 И смеялся над угрозой.
 «За меня не бойся, мама,
 Не страшусь людей разбойных:
 Мне найза и клыш — защита,
 Мне опора — конь мой верный.
 С кем угодно грудью встречусь
 И везде уйду с победой.

Что мне хищники? Ты знаешь,
 В темноте ночей осенних
 Сколько раз к стадам овечьим
 Прибегали злые волки:
 Ждал я утра, и по следу,
 На снегу едва заметном,
 Я отыскивал злодея,
 С гиком гнал его по степи
 До поры, пока, усталый,
 Он не падал, скаля зубы.

Иль забыла ты, как лихо
 Возле гор, в бору сосновом,
 Раз сыграл я в мяч с медведем,
 Косолапым бурым мишкой?
 Он стоял на задних лапах,
 И мячом мы с ним кидались.
 Мяч кошечный, мягкий, новый,
 Заменял я незаметно
 Сплошь усеянным гвоздями
 И лукаво кинул мишке.

Укололся косолапый,
 Рассердился и сильнее
 Мячик сжал в могучих лапах,—
 Боль еще сильнее стала.
 Повалился глупый мишка
 С ревом яростным на землю,
 Стал кататься меж кустами,
 Все сжимая мяч колючий.
 Я ж тогда ударом ловким
 Нож всадил медведю в сердце».

Ясным утром в путь далекий
 Сын умчался за невестой.
 Мать пошла к колдунье старой,
 Обещала ей подарки.
 «Напугай Козы-Корпеча,
 Чтобы он домой вернулся,
 Сделай путь его тяжелым,
 Полным страхов и препятствий!»
 Обещала ей колдунья
 Воротить с пути джигита.

Обернулася колдунья
 Вдруг верблюдицею дикой
 И в степи, как буйный ветер,
 Налетела на Корпеча.
 Бросил он в нее найзою,
 Быстро вынул клыш из ножен,
 Разлетелся, размахнулся —
 И верблюдица исчезла.
 Догадалась злая ведьма,
 Что с джигитом спорить трудно.

Дальше шумною рекою,
 Многоводной и широкой,
 Обернулася колдунья
 На пути Козы-Корпеча.
 Но джигит не испугался,
 С маху бросился он в воду:
 «Нет, тебя переплыву я
 И найду свою невесту!»
 Только-только въехал в воду, —
 Будто сон, река исчезла.

Обернулася колдунья
 Лесом темным и дремучим,
 Неожиданно дорогу
 Заняла лесная чаща.
 Вынул тут топор наездник —
 И давай рубить с размаху.
 «Буду год рубить иль боле,
 А найду свою невесту!»
 Только дерево свалилось —
 Лес исчез, как будто в сказке.

То высокими горами,
 То озерами и топью
 Обращалася колдунья, —
 Все впустую, все напрасно:
 Напугать Козы-Корпеча
 Ей никак не удавалось.
 Был он весел и бесстрашен
 И препятствий не боялся.
 О невесте юной дума
 Силы юноше давала.

Наконец золотошерстой
 Обратилася лисицей
 И давай плутать по степи,
 Чтоб Корпеча сбить с дороги.
 Быстро он за ней погнался
 И загнал лисицу в нору:
 Бросил найзу тут он в нору —
 Вынул найзу золотою.
 Поводил клышом немного —
 Острый клыш озолотился.

Удивился юный путник,
 Стал совать он в нору сбрую,
 И, как будто по волшебству,
 Сбруя вся озолотилась.
 Наконец он лег на землю
 И засунул в нору косу,
 Подержал в норе немного —
 Золотой обратно вынул.
 Но достать не смог лисицы,
 Глубоко в норе засевшей.

Простоял он без удачи
 Целый час перед норою.
 Продолжать свою дорогу
 По степям потом решился.
 Только сел Корпеч на лошадь,
 А лисица — прыг из норки
 И, дразня хвостом джигита,
 Снова степью побежала.
 «Нет, лиса, беги спокойно:
 Догонять тебя не стану!»

Не теряя на погоню
 За лисой часов напрасно,
 Стал Корпеч свою поездку
 Продолжать, не отдыхая.
 Много дней пробыв в дороге,
 Наконец нашел то место,
 Где назад пятнадцать вёсен
 И Баян и он родились.
 Здесь решил остановиться,
 Отдохнуть коню позволить.

Время к вечеру клонилось,
 За курганом солнце село.
 Разложив костер веселый,
 Стал Корпеч готовить ужин.
 Вдруг он видит: в отдаленьи
 Древний старец ковыляет.
 Поспешил джигит навстречу,
 Пригласил к костру погреться:
 «Посиди, бабай²⁹, со мною,
 Отдохни, поешь и выпись!»

Накормил и напоил он
 Деда старого, больного
 И спросил: «Куда идешь ты,
 Кто ты есть, чего ты ищешь?»
 Дед, своей корявой палкой
 Угольки в костре мешая,
 Их сильнее гореть заставил
 И рассказывать принялся:
 «Брат я буду Сары-бая,
 Апсе-бай... Слышал, быть может?»

Я иду искать по свету
 Молодца Козы-Корпеча.
 Ждет его давно невеста,
 Брата дочь, Баян бедняжка.
 Рассказать ему хочу я
 О забытой старой клятве,
 Что назад пятнадцать вёсен
 Их отцы друг другу дали.
 А найду ль его, не знаю:
 Стал я дряхл и слабосилен.

Знаю только, что, тоскуя,
 Мнет Баян степные травы,
 Что порою слезы горя
 Очи ясные туманят,
 Что Кодар, безмерно жадный,
 Пристает с своей любовью,
 А она, моя былинка,
 Устоять одна не в силах;
 Знаю я, что скоро свадьба
 У Баян моей с Кодаром.

Спину старую так ломит,
 Как мешки с камнями—ноги,
 А как вспомню—гонит совесть,
 Не могу сидеть на месте...
 Расскажи, джигит проезжий,
 Не слышал ли ты случайно,
 Где аулы Кара-бая,
 Где найду Козы-Корпеча?
 Я б тогда спокойно умер,
 Увидав Баян счастливой».

Смотрит старый на джигита,
 А джигит сидит и плачет...
 «Расскажу, бабай, послушай,
 Где найти Козы-Корпеча.
 Кара-бай, — аллах с ним будет!—
 Уж давно землею принят,
 А Козы-Корпеч о клятве,
 О Баян не знал ни слова,
 Лишь потом узнал случайно
 И сидит перед тобою».

Апсе-бай, забывши старость,
 Подскочил с земли проворно:
 «Сын ты будешь Кара-бая,
 Ты — Козы-Корпеч желанный?
 Что-то я тебе не верю,
 Хоть годами вы и схожи;
 Мне гадатели сказали
 Про особую примету:
 Тот джигит, кого ищу я,
 С золотой косою будет».

Встал Корпеч и скинул шапку:
 Как огонь, коса блеснула.
 Оба в радостном волненьи
 Обнимать друг друга стали.
 Уж потух костер забытый,
 Ночь ползла, луна блестела,
 А старик и путник юный
 Говорить не уставали.
 Апсе-бай учил Корпеча,
 Как к Баян найти дорогу.

Апсе-бай устал с дороги —
 Был чуть жив старик несчастный,
 А волненья этой встречи
 И совсем его сломили.
 Как закат, угас неслышно, —
 Через день его не стало.
 Похорон обряд печальный
 Совершил Корпеч, и снова
 Дальше степью он поехал
 За Баян — своей невестой...

По рассказам Апсе-бая,
По расставленным приметам
Находить теперь дорогу
В голой степи легче стало.
Через неделю показались
Впереди ряды кибиток.
Отпустив коня на волю,
Спрятав сбрую золотую,
Пастухом в бешмете рваном
Наш джигит в аул явился.

ПЕСНЬ О ЛЮБВИ

1

Появление в ауле
Молодца Козы-Корпеча
С окончанием работы
Кодар-Кула совпадало.
В эти дни Кодар упрямый
Вырвал горькое согласие
У Баян — назначить свадьбу
Через месяц быстролетный.
Стал Корпеч перед дверями
И проситься стал на службу.

2

«Я Котыр-Таз³⁰ безродный,
В пастухи меня возьмите,
Буду вам служить я верно,
Табуны пасти и стадо».
Нанялся Корпеч — и весел,
Радостен и беззаботен,

Будто с самого рожденья
В пастухи предназначался.
На траве лежал и песни
Пел с утра до поздней ночи.

3

Озабочен скорой свадьбой,
Что была не за горами,
Кодар-Кул к родным калмыкам
В горы дальние уехал.
А Баян, томясь тоскою
О неведомом Корпече,
Захотела поразвлечься
И послушать новых песен.
«Мне певца вы приведите,
Пусть мою разгонит скуку!»

4

Говорили ей подруги:
«Котыр-Таз, табунщик новый,
Что явился к нам недавно,
Много знает разных песен.
Он и весел и беспечен,
Никогда не знает грусти —
Все лежит себе на травке
Да поет, как птица в небе.
Привести ль его, родная?»
«Приведите, приведите!»

5

Вот на зов пришел табунщик,
Сел спокойно на пороге,
Не спеша домбру настроил
И запел такую песню:

Первая песнь Котыр-Таза

У меня душа легка, как синий дым,
Быть бы мне разбойником — кобчиком степным,
Мерить степь широкую на лихом коне
Да рубить бы недруга саблей на войне.
Тихой ночью летнею, как трава в цвету,
Меж лихих товарищей ехать в барымту³¹.
Днем у милой девушки отдыхать сидеть,
В очи ей прекрасные без конца глядеть.
Эти очи ясные — золотой уркор³².
Лег бы перед нею на цветной ковер,
Лег бы я у ног ее на траве степной,
Дал бы ей калым богатый: «Будь моей женой!»
Только думы тихие пролетят, как дым,
Не бывать разбойником — кобчиком степным,
Не скакать мне по степи на лихом коне,
Сабли острой батюшка не оставил мне.
Всем-то обездолила, степь, ты сироту:
Нет лихих товарищей ехать в барымту.
Я кибитки с девушкой не найду в степи...
Дума моя бедная, не проснувшись, спи!..
Перед ней не буду я на траве сидеть,
В звездные глаза ее ласково глядеть...

6

«Хорошо, — Баян сказала, —
Ты поешь, табунщик, знатно!
Мне по сердцу эта песня.
Ну-ка, спой еще другую!»
По струнам певец ударил
И запел другую песню.

Вторая песнь Котыр-Таза

Полюбил пастух веселый
Крепко дочь султана.
Но султан о том проведал
И прогнал смутьяна.
Ах, байгыс³³, ты породниться
Захотел с султаном!
Чем же ты калым заплатишь —
Иль бешметом рваным?
Не имел пастух богатства,
Только пел напевно,
И за песни полюбила
Молодца царевна.
Часто, часто за холмами
Возле стад встречались
И, рассказывая сказки,
Крепко целовались.
Как ушел пастух из ставки,
Тосковали оба.
Крепко на сердце запала
Пастуху зазноба.
Он хоть родом и не знатен,
Но степным был сыном,
А за песни называли
Молодца акыном.
Лег на травку, думал, думал,
Что-то степь шепнула:
Темной ночью он царевну
Выкрал из аула,
Целовал ее безумно
До утра на травке...
С той поры уже царевны
Не видали в ставке.
Где она, цветы да травы
Лишь степные знали,
Только гордому султану
Слова не сказали.

«Хорошо, — Баян сказала, —
Ты поешь, табунщик, знатно!
Мне по сердцу песня эта.
Ну-ка, спой еще такую!»
По струнам певец ударил,
И запел он третью песню.

Третья песнь Котыр-Таза

Ах, о чем, прекрасная, вздыхаешь?
Милый близко — обожди, узнаешь!
Ты запомни песенку акына.
Жил джигит в степи, имел он сына.
Сын с рожденья связан был обетом,
Но старик не говорил ему об этом.
Не забылась все же, не исчезла тайна;
Молодец узнал о ней случайно,
И решил он следовать завету
И невесту стал искать по свету.
А невеста ждет и дни и ночи,
Плачет горько, и тоскуют очи:
Видно, позабыл он о невесте,
Затерялся он в степи без вести.
Много звезд на небе — ты их ярче,
Солнце жарко — поцелуй твой жарче,
Месяц ясен — ты его яснее,
Степь в цветах, а твой наряд пестрее.
Мы, акыны, по степям гуляем,
Много слышим и немало знаем.

Не томи себя тоскою лютой,
Зря цветов не мни, травы не путай,
Час свиданья, время встречи близко...
Ах вы, тучи, не ходите низко,
Не ночуйте, темные, в долинах,
Отдыхайте на горах, вершинах...
Ах вы, струны, во-время звучите!..
Ах вы, струны, во-время молчите!..

8

Оборвал аккорд табунщик
И замолк, окончив песню,
Только видел, как зарделась,
Опустив глаза, хозяйка.
А она в молчаньи тихом
Думу думала о чем-то.
Помолчавши, вдруг сказала:
«Хорошо, иди, табунщик!»
Повернулся он спокойно,
Уходя, запел дорогой.

9

Крепко девушке запала
О певце на сердце дума:
«Неспроста все эти песни,
Он, наверно, что-то знает».
С той поры Баян все чаще
Коз доить ходила к стаду
И подолгу там, играя,
Молодых козлят дразнила,
К пастуху же молодому
Все добрее становилась.

10

Раз лежал Котыр на травке,
Возле стад на солнце греясь,
И услышал: прямо к стаду
Шла Баян и песню пела.

Песнь Баян

Степь, скажи, родная, правду:
Отчего жених не едет?
Или хочет, чтобы слезы
Молодую ослепили?
Чтобы вырвала я косу,
Без него одна тоскуя?
Или хочет, чтобы люди
Над Баян его смеялись,
Чтобы стала я женою
Ненавистного Кодара?
Нет, Кодар, не назовется
Никогда Баян твоею:
Как настанет время свадьбы,
Нежной девушки не будет,
Нецелованной невестой
Та невеста в землю ляжет...
Господин мой! Я прекрасна,
Я еще не знала жизни,
Я на солнце золотое
Все еще не нагладелась,
Звезд весенней тихой ночи
Я еще не сосчитала.
Я, любя тебя безумно,
Ласки сладостной не знала.
Разве ты, жених мой, хочешь,
Чтоб, тебя я не дождавшись,
Летним вечером угасла?
Я одна гореть не стану.

11

Столько было в этой песне
Тайной муки, столько горя,
Что глаза Козы-Корпеча
Затуманились слезами.
«Как она полна тоскою,

Как ей ждать, томиться трудно! —
Думал он. — А я к ней близко
И открыться не пытаюсь». —
И решил он, что скрываться
Дальше было бы жестоко.

12

Вот Баян, окончив песню,
Подошла тихонько к стаду,
Подойвши коз обычно,
Собрала козлят и стала
На траве играть, резвиться,
Как с детьми, с любимым стадом.
Вот у козочки любимой
Будто вывихнута ножка.
Подошла Баян к Корпечу
И журить за это стала.

13

И в своем девичьем гневе
Так была она прекрасна,
Песнь ее в ушах джигита
Так пленительно звучала,
Что не выдержал он боле,
Тихо-тихо засмеялся,
Обнял девушку и в губы
Целовать он начал жарко.
Рассердилась та, толкнула
И ударила байгыса

14

И прогнать его хотела
За неслыханную дерзость,
Только шапка от удара
С головы его слетела,

И в лучах закатных солнца
Золотистая косичка
На макушке у Котыра
Загорелась и блеснула.
В изумленьи, точно камень,
Замерла Баян на месте.

15

Перед ней без шапки стоя,
Молодец смеялся тихо:
«Узнаешь Козы-Корпеча,
Жениха, моя невеста?»
Ожила Баян, зарделась
От волненья краской яркой.
«О жених мой, мой желанный,
Это ты?.. По золотистой
Я косе тебя узнала.

16

Пусть ушло, погасло солнце
И не выйдет до рассвета,
Пусть ползет туман вечерний, —
Все ж не призрак, не мечта ты:
Разве может призрак легкий
Целовать в уста так жарко?
Ты пришел... Тоска-злодейка
От меня теперь отстанет...
Я в тебе не обманулась,
Господин мой, тополь стройный!»

17

Заклучив Баян в объятья,
Говорил Корпеч ей тихо:
«Нет, не призрак, не мечта я!
Слышишь ты, как бьется сердце?»

Я искал тебя повсюду,
Всю степную ширь объездил.
О тебе все дни я думал,
И к тебе взывал я ночью!..
О, как жарко ты целуешь,
Как уста твои прекрасны...»

18

Долго-долго в этот вечер
На траве они сидели.
Рассказал Корпеч, как ездил
По степям, ища невесту,
Как лисица золотая
Повстречалась по дороге.
И Баян все рассказала:
Как боролась с Кодаром,
Как ждала, как больно было
Ей Кодару дать согласие.

ПЕСНЬ О РЕВНОСТИ

1

Чтоб с Корпечем долгожданным
Больше ей не разлучаться,
Приняла Баян джигита
В круг своей прислуги личной,
Но пока от всех сокрыла,
Кто такой прислужник новый.
Так для всех и оставался
Он табунщиком безродным,
Что попал к хозяйке в милость
За пленительные песни.

2

Той порой Кодар, вернувшись
Из своей поездки в горы,
Был разгневан и озлоблен
Приближением Котыра.
А когда еще заметил,
Как с ним ласкова невеста,

То душой его коварной
Овладело злое чувство.
«Погоди, байгыс несчастный,
Ты мне в руки попадешься!»

3

Затаив на сердце злобу,
Стал Кодар искать причины,
Чтоб ему прогнать Котыра,
Уличивши в нерадении.
Но табунщик был понятлив,
Исполнителен в работе,
И к нему придраться трудно
Было злобному Кодару.
Но и тут, однако, случай
Подходящий подвернулся.

4

Богатырь Кодар работал
Молотком таким, который
Молодцов десяток дюжих
Еле-еле поднимали.
Как-то раз среди работы
Он послал за ним Котыра,
Затаив в душе надежду,
Что слуга ни с чем вернется,
И тогда его свободно
Обвинить возможно в лени.

5

Отыскал Котыр тот молот,
За ремень, что вделан в ручку,
Нацепил его на палец
И пошел обратно с песней.
Шел да пел, да, как игрушку,
Молоток вертел на пальце.

Вдруг махнул неосторожно —
Молоток сорвался с пальца,
Полетел и опустился
На средину Ала-Куля⁸⁴.

6

«Ай, байгыс, байгыс ленивый! —
Стал Кодар ругаться гневно. —
Где же молот мой, бездельник?
Что его не притащил ты?
Ты вот только и умеешь
Песни петь да спать, да кушать,
А в работе никакого
От тебя не видно толку...
Ты не ценишь, оборванец,
Что тебя здесь приютили!»

7

«Не байгыс я, — ставши гордо,
Отвечал Котыр Кодару. —
Постыдись, Кодар зловредный,
Говорить такие речи...
Ты узнай еще сначала,
Кто из нас знатнее родом.
Не байгыс — Козы-Корпеч я,
Кара-бая сын я, вот кто!..»
Да как бросит оземь шапку,
Так коса и заблестела.

8

Озверел Кодар от злобы,
Наскочил он на Корпеча.
«Ах ты, выродок несчастный,
Ты солгал еще, змееныш!
Я тебя за эту дерзость
Раздавлю одной ногою...»

«Погоди, — Корпеч ответил, —
Кто кого еще раздавит.
Не бранись и не бахвалься,
На свою надеясь силу».

9

Налетел Кодар, как буря
Средь степей на тонкий тополь.
Тополь тонкий только гнется,
А сломить его — не сломишь.
Так сломать Козы-Корпеча
И Кодар не мог могучий.
Молодец ходил со смехом,
А Кодар носился в злобе.
Изловчась, Корпеч на землю
Под себя подмял Кодара.

10

Все джигиты удивлялись
Силе юного Корпеча.
Никого сильнее Кодара
Никогда здесь не видали,
А теперь, на радость многим,
Посрамлен и побежден он
Пастухом, что оказался
Молодцом Козы-Корпечем —
Молодцом, о ком так много
Говорили здесь, в ауле.

11

Приуныл Кодар, унижен
Злой обидой пораженья.
Понял он, что вдруг распалась
Долгожданная их свадьба,
Что мечтанья о богатстве
Неожиданно разбились.

Долго грызла злая ревность
Сердце гордого Кодара,
Долго тягостные думы
В голове его бродили.

12

«Погоди, Корпеч: без боя
Не отдам тебе невесту,
Никогда Баян прекрасной
Не назвать тебе своею!
И, клянусь, ее богатство
Никогда твоим не будет!
Отomшу я за обиду,
Отплачу за все с лихвою.
Будешь знать, как горько плачет
Тот, кто смел со мной тягаться!»

13

Ускакал Кодар коварный
В дальний путь, к калмыкам в ставку,
Собирать для битвы силы,
Для борьбы с Козы-Корпечем,
Чтоб изгнать его с позором
Из аула юной девы,
Чтоб избавиться навеки
От соперника Корпеча,
Чтоб отмстить за унижение
Барымтой — судом веселым.

14

И Корпеч напрасно время.
Не терял: он ждал Кодара.
«Кто со мной, кто славу рода
Поддержать не побоится?
Кто поможет мне, Корпечу,
Рать калмыцкую осилить?»

Кто желает от аула
Злого коршуна отвадить?»
Двести юношей-джигитов
Собрались на зов охотно.

15

Темной ночью, в час дремоты,
По знакомой узкой тропке,
Пролегающей в долине,
Незамеченной подкралась
Рать калмыцкая к аулу.
Даже верные собаки
Не залаяли тревожно,
В предводителе узнавши
Своего. Судьба, казалось,
Предала аул Кодару.

16

Но едва злорадным криком
Огласили степь калмыки,
Как тотчас из перелеска
Показались джигиты,
Что засели там на страже.
Два враждебные отряда
Стали драться, словно волки
На снегу степной пустыни
За добычу в день голодный.

17

Рассвело. Корпеч джигитов
Подбодрил веселым криком.
Налегли — еще усилье,
И попятились калмыки.
Увидал Кодар, что дело
Для него опять пропало,

И с упавшею надеждой
Закричал тогда калмыкам:
«Стойте, стойте, не сдавайтесь!
Будем биться, будем биться!»

18

Повернув коня лихого,
Наскочил он на Корпеча,
Чтоб вступить с ним в поединок
За Баян — красу степную.
«Берегись же ты, мальчишка!
Как остер мой клыш, испробуй,
Как крепка рука, как верно
Бьет она врага по шее!»
И занес со злобным смехом
Над Корпечем клыш тяжелый.

19

Но Корпеч легко, как птица,
Уклонился от удара.
«Погоди, Кодар, не хвастай,—
Ты силен, да я ловчее!»
И с веселым громким гиком
Налетел он на Кодара.
Повернул коня разбойник.
И бежал, как трус, из боя.
А Корпеч неутомимый,
Как буран, за ним погнался.

20

Мчится быстро, словно буря,
Кара-Бак лихой Кодара,
Ярко-рыжий иноходец
От него отстать не хочет.
Вот нагнал. Опять схватились

В дерзкой схватке беспощадной,
Словно тигры за добычу
В камышах степей восточных.
Тут Корпеч ударом ловким
Из седла Кодара вышиб.

21

На земле боролись долго,
Но и здесь Корпеч осилил,
Зацепил врага арканом,
Поволок его с собою.
И, повергнутый, взмолился
Злой Кодар, прося пощады.
Он поклялся, что согласен
Отказаться от невесты:
«Господин мой, я не стану
Никогда Баян тревожить!..»

22

Был Козы-Корпеч отходчив,
Отпустил врага на волю.
«Не имел к тебе я злобы,
Мне твоей не нужно жизни,
Сам ты начал бой со мною,
Сам напал коварно ночью...
Все прошу тебе обиды,
Что нанес ты мне напрасно,
Но коли нарушишь клятву,
Не проси себе пощады!»

ПЕСНЬ О СМЕРТИ КОЗЫ-КОРПЕЧА

1

Степь родная, ты прекрасна,
Вся обласканная солнцем,
С необъятным синим небом,
Хороша ты и просторна!
Птицы в небе, птицы в травах,
В камышах и на озерах,
Всюду песни, жизнь повсюду...
И богат ковер зеленый,
И цветы так пахнут пьяно,
Так ласкающе дурманят.

2

Будешь ехать — конь устанет.
Станешь птицей — высь бездонна.
Не обскачешь степь-пустыню,
Не достигнешь грани неба.
Всадник, сядь сюда, на травку,

Не гони коня напрасно,
Не спеши вперед без цели
И не спорь с свободным ветром,
Лучше слушай: степь расскажет
Старых сказок много-много...

3

Хорошо Козы-Корпечу
Быть с Баян своей любимой.
Хорошо Баян, спокойно
Рядом с милым и желанным.
В зной в кибитке войлок поднят.
Ветер веет. Тихо, тихо...
Хорошо у ног прекрасной
На ковре лежать пушистом,
В сладкой дреме тихо грезить
Нежной лаской ясных вёсен

4

И, уснув, сквозь сон почуять
Нежных губ прикосновенье,
Под горячим поцелуем
Изомлеть и обессилеть.
Прядь волос на лоб горячий
Упадет и защекочет.
Любо видеть пред собою
Милых глаз огонь глубокий
И шептать на ухо нежной:
«О Баян, как ты прекрасна!»

5

Хорошо и ей спокойный
Сон джигита караулить
И о скором долгом счастье,
О себе, о друге грезить.

Прочь ушли тоска, сомненья,
Рядом с ней — жених любимый.
Побежден Кодар, унижен
И ее не потревожит.
И она, целуя, будит:
«Мой джигит, о мой любимый!»

6

Хорошо обоим вместе,
Подождав захода солнца,
Убежать к стадам веселым
Коз доить, играть на травке;
Вечерами у кибитки,
Близ костра, домбру настроить
И запеть о тихом счастье,
Что подкралось к ним любовно,
Так запеть, чтоб, песнь услышав,
Степь завидовала юным.

7

Но порою в полдень знойный
На Баян тоска спускалась.
«Мой джигит, я беспокойна,
Я грущу, боюсь чего-то.
Всё Кодар... он зол, он страшен,
Клятве я его не верю,
Отомстит тебе, мой тополь!
Страшно, милый, жутко, больно...
Полюбила я — отнимет,
Я цветок нашла — затопчет...»

8

«Не грусти, моя былинка, —
Говорит Корпеч невесте. —
Что Кодар! Ведь ты видала,
Кто из нас кого осилил».

«Господин мой, вспомни, вспомни,
Как баксы мне при рожденьи
Предсказал, что, не изживши
Счастья, я его утрачу;
Что оно, как ястреб с мышью,
С сердцем девушки подшутит».

9

«Не тужи, моя невеста, —
Был ответ Козы-Корпеча. —
Коль над мышью шутит кобчик,
То над ним стрела подшутит.
К нашей свадьбе торопливо
Уж идут приготовления,
Скоро будет все готово,
Скоро мы соединимся.
Что баксы поют-ворожат,
Не всегда бывает правдой.

10

Мы спокойно после свадьбы
В наш аул с тобой поедem;
По дороге ты отстанешь,
Чтоб дожидаться пышной встречи.
Сам в аул коня любимой
Приведу я; наших женщин
 Попрошу скорей развьючить
Караван твоих верблюдов
И для встречи молодухи
Поскорей собрать кибитку.

11

Расскажу им, как доволен
Я своей женою юной,
Как нежна ты и красива,
Как друг друга крепко любим.

Попрошу их, чтоб приветно
Все они тебя встречали,
Как любимую хозяйку,
Как хорошую подругу, —
И они, я знаю, рады
Будут все тебя увидеть.

12

Выйду с песнями навстречу,
За аул, к тебе, родная,
И войдешь ты госпожою
В нашу новую кибитку.
Пировать мы будем долго
Меж гостей своих веселых,
Встретим радостно и ясно
Утро нашей новой жизни.
Будем жить мы там без горя,
Без тревог и слез напрасных».

13

Между тем шайтан злорадный
Овладел душой Кодара:
Позабыл Кодар о клятве,
Стал готовить месть Корпечу.
Тетку старую невесты
И родных ее смущая,
Все твердил: «Не забывайте
О предсказанных несчastьях!
Лучше мне вы помогайте,
Пусть Баян моею будет.

14

О, тогда Кодар сумеет
Все несчastья пересилить:
За могучими плечами
Хорошо от бед укрыться».

И родные согласились:
Да, они ему помогут,
Да, они согласье вырвут
У Баян на брак с Кодаром.
Коль баксы сулит несчастья,
Надо людям бед избежать.

15

С той поры Кодар, уверясь,
Что ему друзья помогут,
Зазнаваться стал и снова
Силой стал своей кичиться.
«Что Корпеч? Еще мальчишка!
Я ему убавлю спеси!
Голова его, пожалуй,
Скоро свалится на землю.
Пусть, бейбак, куда не надо
Необдуманно не лезет!»

16

Ах, недаром временами
На Баян тоска сходила,
Сердце чуяло недаром,
Что гроза еще нагрянет.
Услыхавши про угрозы,
Просит девушка Корпеча:
«Уезжай отсюда лучше,
Мой любимый, поскорее,
Схоронися от Кодара
Ты на время в Шок-Тереке»⁸⁵.

17

И Корпеч на просьбы милой,
На мольбы ее склонился
И уехал, с ней простившись,
В Шок-Терек уединенный.

А Баян тогда Кодару
И родным своим сказала,
Что Козы-Корпеч на время
В свой родной аул уехал.
Ликовал Кодар злорадно:
«Испугался, трус несчастный!»

18

С той поры Баян под утро
Раньше всех одна вставала
И, внизу кибитки войлок
Приподняв, ждала покорно.
Тут в рукав ее сорочки
Залетал скворец проворно:
Приносил он юной вести
От любимого Корпеча;
Передаст ей все, что надо,
И летит назад с ответом.

19

Услыхала как-то тетка
Разговор Баян и птицы
И поймать скворца решила,
Чтоб узнать чужие тайны.
Как-то встала рано-рано
И тихонечко подкралась,
Подняла тяжелый войлок,
Руку сунула в отверстие;
И скворец в рукав ей прыгнул,
И схватила жадно птицу.

20

Долго мучила старуха
Птицу бедную напрасно,
Перья теплые щипала,
Чтобы вырвать пыткой тайны, —

Не сказал скворец ни слова,
Вынес стойко пытку злую,
Только крикнул, умирая:
«Шок-Терек!» — всего два слова.
Чтобы скрыть свою проделку,
Злая ведьма птицу съела.

21

Рассказала тут же тетка
О словах скворца Кодару:
«Так и знай: Корпеч, наверно,
Схоронился в Шок-Тереке».
И Кодар, друзей созвавши,
Долго с ними вел беседу.
Порешили ехать тайно,
Чтоб убить Козы-Корпеча;
А потом Баян поплачет,
Да и выйдет за Кодара.

22

Безмятежно и спокойно,
Никакой беды не чуя,
Спал Козы-Корпеч на травке
Возле тополя, под тенью,
И не слышал, как листочки
Осторожно шелестели,
О беде ему шептали,
Надвигающейся тучей.
Сон у молодости крепок,
И легки его виденья.

23

«Эй, джигит, проснись скорее,
Эй, Корпеч, мы едем с миром! —
Закричали, подъезжая,
Неожиданные гости. —

Мы посланники Кодара;
Передать тебе он просит,
Что напрасно ты боишься
И скрываешься напрасно».
Между тем Кодар коварный
Был за спинами их спрятан.

24

И едва Корпеч поднялся,
Чтоб итти гостям навстречу,
Был стрелою ядовитой
В сердце юное пронзен он.
То, коварный, из засады
Так предательски-бесчестно
Уложил Кодар джигита
На постель — траву степную.
«Вот конец тебе, собака,
Получай свою невесту!»

25

Насмеявшись, надругавшись
Над холодным трупом вдоволь
И его клышом точеным
Обезглавив в знак победы,
В свой аул Кодар поехал
С головой врага на найзе.
Ликовал злодей дорогой,
Что легко далась победа:
«Вот, Баян, тебе подарок —
Голова Козы-Корпеча!»

26

Громче, громче пойте, струны:
У акына мало силы
Описать певучим словом
Злобу гордого Кодара.

Что ты сделал с бедной птичкой,
Ты, изменник, ты, убийца!
Что с насмешкой недостойной
Приготовил ей в подарок!
Прочь с дороги, хитрый хищник,
Берегись, хвостун коварный!..

27

Тише, тише плачьте, струны:
Мы к тоске Баян подходим.
Дайте место горю нежной —
Сердце юное разбито.
Бейся, бейся в муках, птичка,
Умирай на ярком солнце,
Только знай, что мы готовим
Праздник мести за измену.
Мечь Кодару, мечь злодею:
Кровь джигита ждет отмщенья...

ПЕСНЬ О МЩЕНИИ

1

В это утро войлок белый
Подняла Баян напрасно:
Не влетел в рукав сорочки,
Как всегда, гонец крылатый.
Ясный день пришел за утром,
Полный ласк живого солнца.
Нет скворца... И вдруг тоскливо
Сердце девушки забилося:
Нет скворца не без причины —
Что-нибудь случилось с милым...

2

«Эй, прислужники, скорее
Скакуна-коня седлайте!
Эй вы, девушки, со мною
Собирайтесь на прогулку:
День хорош, а степь просторна,
И кругом лежат дороги;

Чем сидеть без дела дома,
Лучше с ветром в беге спорить.
Живо, живо торопитесь!..
Ведь Баян скакать привыкла...»

3

А пока коня седлали,
Все лежала на подушках,
Губы алые дрожали.
«Милый, милый, что с тобою?
Почему гонец крылатый
Не принес мне доброй вести?
Почему, джигит, султан мой,
Ты Баян свою пугаешь?..
Болен ты, забыл иль шутишь?..
О, узнаю, все узнаю...»

4

Конь храпит, спешат подруги,
Впереди Баян, как вихрь,
Держит путь свой неуклонно
По дороге к Шок-Тереку.
Вдруг взвилась пыль. Навстречу
Куча всадников несется:
То Кодар, и горд и весел,
Едет с поднятой найзою,
А на найзе золотится
Голова Козы-Корпеча.

5

Вот Кодар Баян увидел,
Взял он голову и бросил
Под коня Баян смятенной,
И, смеясь, в глаза ей злобно
Он сказал слова такие:

«Здравствуй, нежная невеста!
Я привез тебе известье:
Твой жених в садах аллаха.
Голова его порукой,
Что Кодар с тобой не шутит!

6

Мне случилось сегодня
Проезжать близ Шок-Терека.
Там Корпеч, гонимый злобой,
На меня напал внезапно,
Бил найзою — промахнулся,
Вынул клыш и начал драку...
Защищаясь от мальчишки,
Я его убил случайно.
Поделом: пускай проезжих
Нападением не тревожит...»

7

Ничего Баян Кодару
Не ответила. Лишь только
Губы жаркие до крови
От волненья закусила,
Слезла с лошади проворно
И, над мертвой головою
Друга нежного склонившись,
Подняла ее и громко
Поклялась отомстить Кодару
За поруганное сердце.

8

«Эй вы, девушки, обратно
Поскорей домой ступайте!
Я хочу одна над трупом
Бездыханным горько плакать.

О судьба, зачем жестоко
Ты над девушкой бедной
С детских лет от колыбели
Издеваешься и шутишь?..
Ты, как солнце степь сжигает,
Душу пламенную выжгла».

9

И пустив коня стрелою,
Ускакала к Шок-Тереку,
Где лежал ее любимый,
Бездыханный и недвижимый.
Здесь, к плечам похолодевшим
Друга голову приставив,
Долго-долго простояла,
Неподвижна и безмолвна,
Простояла, не заметив,
Как прекрасен белый полдень.

10

Для чего ей это небо,
Коль тусклы глаза Корпеча,
И зачем пылает солнце,
Если сердце охладело?
Что ей в пьяном аромате
Трав, под солнцем изомлевших,
Что ей в песнях птиц беспечных,
В тихом шелесте травинок?
Перед нею только ужас
Этой злой, жестокой мести.

11

Поняла Баян-сиротка,
Что джигит ушел навеки
В те безоблачные дали,
Из которых нет возврата.

Как надломленная травка,
Опустилась над любимым
И до вечера, рыдая,
Просидела возле друга,
Прерывая слезы песней,
Песней плача о покойном.

Песнь плача

О джигит!.. Это я... Я твоя... Я пришла...
Буду плакать и петь, долго-долго не встану.
Ты лежишь и молчишь. Я стрелу отняла,
Я омыла холодной водой твою рану.
Встань, проснись, мой Корпеч, посмотри на Баян!
Все цветы над травкою слезами политы.
Я твоя, о мой друг, ты судьбою мне дан...
Нет... Из царства теней не приходят джигиты.
Не поедешь ты в степь на лихом скакуне,
И играть возле стад уж не будем мы вместе.
Все померкло, и счастья не видывать мне,
Мне, твоей неудачливой, бедной невесте.
Я боюсь... Я опять, как и прежде, одна.
Как я справлюсь с Кодаром? Я вновь без защиты.
Счастье девушки бедной прошло, как весна...
Нет любви, нет надежды, нет друга-джигита.

Смерть, уйди!.. Не хочу я. Я здесь, я твоя...
Мой любимый, мой храбрый, ты слышишь, ты встанешь?..
Ты недвижим, молчишь... О, несчастная я...
Ах, за что ты, судьба, меня больно так ранишь?

12

Между тем и ночь упала,
Загорелись в небе звезды,
А Баян все песни пела,
Их слезами прерывая.
Ровно в полночь появился
Пред Баян старик суровый
И сказал ей: «Ты напрасно
Убиваешься о милом:
Пожелай лишь, и тотчас же
На три года оживет он».

13

«Нет, отец мой,—отвечала
Неизвестному сиротка,—
Не хочу я больше жизни.
Не хочу, чтоб жил и милый.
Эта жизнь—как день осенний,
Неудачливый и хмурый:
Солнце глянет на минутку,
Тучи плавают годами.
Счастье призрачно, как солнце;
Горе тучами клубится...

14

Я, как птица ищет юга,
Средь людей тепла искала,
Я любила это солнце,
Эти степи, эту волю,
Но судьба-злодейка всюду

Счастью девушки мешала,
И любимого джигита
Погубил Кодар изменой.
Как хотеть мне этой жизни
Для себя и для Корпеча?»

15

«Ну, — старик ей предлагает, —
На три месяца пусть встанет». —
Но Баян ему сказала:
«Не хочу, и это много!»
«Так проси хоть три недели». —
«Мой отец, исполни просьбу:
Сделай так, чтобы любимый
На три дня всего проснулся:
Я хочу проститься с другом,
Вновь на миг изведать счастье».

16

«Будь по-твоему, как просишь»,
Отвечал старик на это
И во тьме ночной растаял
Так же быстро, как явился.
А когда заря на небе
Перед утром занималась,
Голова срослася с телом,
Сердце снова вдруг забилося,
И Козы-Корпеч поднялся,
Как всегда, могуч и весел.

17

Снова солнечное счастье
На три дня к Баян спустилось.
Рассказал Корпеч любимой,
Как Кодар его нечестно,

Не в бою—через измену
Погубил, не побеждая.
И просил Баян поклясться,
Что отмстит врагу Кодару
За коварную измену,
За растоптанное счастье.

18

«Знаю, милый, будь спокоен—
Уж Баян твоя решила:
Я умру с тобой, любимый,—
Жизнь, как ночь, темна без друга.
Но клянусь своей любовью—
Будет грозен праздник мести,
Кодар-Кула не минует
Мечь Баян осиротелой!
Пусть он знает, как жестоко
Платит тот, кто крепко любит».

19

Точно миг, три дня коротких
Незаметно промелькнули,
И Корпеч на третий вечер
Тихо-тихо снова умер.
Стали девушки готовить
Мертвеца для погребенья,
Зашивали в мягкий войлок,
Грустно пели песни плача,
Обряжая в путь печальный
К неизвестной новой жизни.

20

Чуть оправившись от горя,
Позвала Баян Кодара:
«Торжествуй! Твоя победа,
Пред тобою я склоняюсь.

Я смиряюсь, уступаю,
Быть твоею я согласна,
Только прежде прах джигита
Мы достойно похороним
На груди степей родимых,
Близ Кызыл-Кия⁸⁶, в равнине».

21

На пути, вблизи колодца,
Где дневали, отдыхая,
Загрустила, зарыдала
Снова девушка-сиротка.
Стала жаловаться близким
На тоску, на нездоровье:
«Ах, совсем упали силы,
И порой в глазах темнеет.
Не могу я дальше ехать,
Обождем еще немного».

22

А наутро рассказала,
Что ей снился сон чудесный,
Как избавиться от боли
И тоски своей великой.
Нужно ей со дна колодца
Зачерпнуть воды холодной,
Не ведром, а прямо шанкой,
И напиться той водою.
Тут Баян с такою речью
Обратилась к джигитам:

23

«Эй вы, слушайте, джигиты:
За того я замуж выйду,
Кто из вас на дно колодца
Для меня спуститься может».

Шум пошел средь молодежи,
Все спуститься соглашались,
А Кодар — тот всех скорее
Подошел к Баян с поклоном:
«Иль меня ты позабыла?
Я воды тебе достану».

24

«Хорошо, Кодар мой верный, —
Говорит Баян джигиту. —
У меня коса длиннее,
Чем у всех невест окружных;
По моей косе в колодец
Поскорее ты спускайся.
Для тебя ее готова
Надвязать я лентой длинной.
Зачерпни воды холодной,
Исцели свою невесту».

25

Хоть глубок колодец мрачный,
Но длинны коса и лента,
И по ним на дно спустился
Вмиг Кодар без колебаний.
Но едва он дна коснулся,
Нож блеснул в руках девичьих,
Миг один — упала лента
В мрак глубокого колодца.
Но Кодар подумал: «Шутка!»
И спокойно крикнул кверху:

26

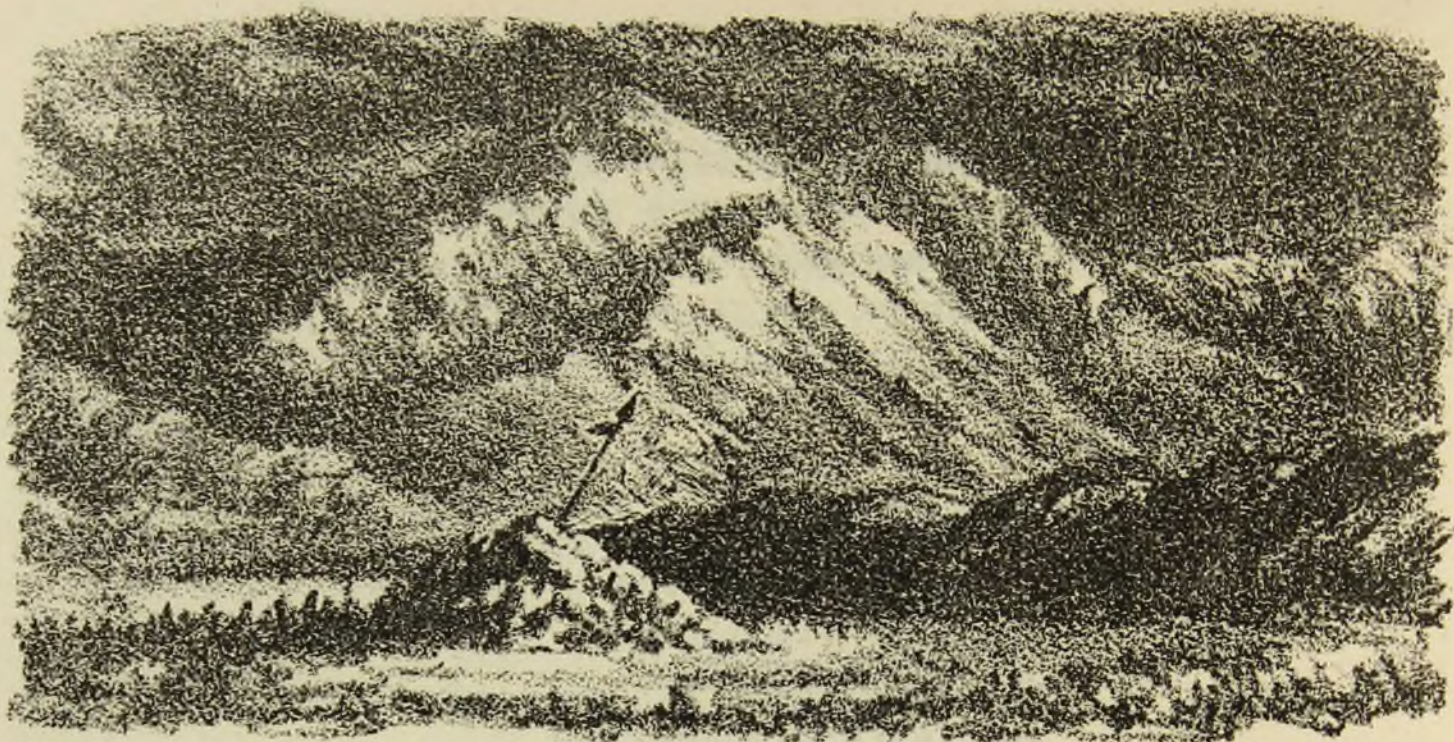
«Эй, шутница, поскорее
Подавай сюда веревку!
Был бы я тобой доволен,
Только здесь, в колодце темном,

Сыро, холодно и мрачно.
Подними меня обратно!»
А Баян с усмешкой горькой
Отвечала вниз Кодару:
«Я шучу, как ты с Корпечем
Пошутил стрелой недавно.

27

Эй, джигиты! Вот изменник,
Храбрый воин против сонных!
Богатырь непобедимый,
Я тебя перехитрила!
Эй, джигиты, забросайте
Вы камнями колодец,
Стройте памятник достойный
Над могилою Кодара!
Милый! Я, твоя невеста,
За тебя врагу отместила».

ПЕСНЬ АСА

1

Средь степи, где только травы
Да цветы, да даль, да небо,
Юный прах Козы-Корпеча
В землю влажную зарыли.
В свежий холм найзу воткнули —
В знак того, что умер воин.
Положили сверху череп
И скелет коня-любимца,
Чтобы каждый путник видел
Одинокую могилу.

2

Через год, когда умялся
Сиротливый холм могильный
И найза упала ржавой
От снегов и вьюг осенних,
И скелет коня-любимца

Потемнел от непогоды, —
По обычаю, от предков
Сохраненному годами,
Ас свершить Баян решила,
Поминальный ас с байгою.

3

Добрим словом, тихой песней
Помянуть пора джигита,
Жизнь короткую прославить,
Оборвавшуюся рано.
И веселым летним утром
По росе — слезам прохладным —
Разбежались в степь повсюду
Молодцы-гонцы с призывом,
Чтоб съезжались казахи
На помин, на ас с байгою.

4

И к указанному сроку
Близ могилы одинокой
Расцветилась степь-пустыня
Многолюдною толпою.
Всюду выросли кибитки,
Как в тепло грибные шапки;
От костров пахнуло дымом,
Разбрелись стада по травам.
Помянуть-почтить джигита
Собрались сюда казахи.

5

В утро лета степь цветиста,
Что узор, султаншей шитый,
Но еще пестрей наряды
Милых девушек-степнячек.

Все, что ловкий персианин,
Иль бухарец равнодушный,
Иль увертливый китаец
Привозили на продажу,
Что накоплено годами, —
Каждый вез на праздник этот.

6

Хороша опушка шапок
У невест — красы окружной:
Норка, редкая лисица,
Соболя и горностаи,
Сочетаются монеты
С самоцветными камнями.
И белей снегов нагорных
Блещут джаулыки замужних,
И наряды их не хуже,
Чем у девушек прекрасных.

7

Все и каждый по достатку
На помин души привозят —
Кто одежду, кто скотину,
Тюнемелю ³⁷ все и каждый,
Чтоб хозяевам хватило
Угостить досыта званых,
Чтобы не было отказа
Никому в питье и пище,
Чтобы вспомнить было любо
Эти дни в степных аулах.

8

Рано утром в день поминок
Все сошлись у могилы
Помолиться о джигите,
Что ушел за грани жизни;

Здесь исполнили желанье
Опечаленной невесты:
Совершили по обряду
Жертву душам славных предков,
Чтоб они в свои селенья
С лаской приняли Корпеча.

9

Эта жертва отличалась
Изобильем приношений:
Из огромных стад, что были
У Баян неисчислимы,
Избран был с разбором строгим
Скот для жертвенного боя:
Без изъяна и порока
Кобылицы молодые,
Отлученные от маток,
Были выбраны для жертвы.

10

Были нетели, коровы,
Неягнившиеся овцы.
Всех их поровну, по сорок
Кобылиц, коров, овечек,
Отбрали и кормили
Лучше всех в лугах росистых:
Их готовили для жертвы
С той поры, как снег растаял;
Таково желанье было
Девушки осиротелой.

11

До полудня, помолившись,
Пировали по кибиткам,
И довольно было пищи,
Тюнемелю всем хватало.

Славить юного героя
Все певцы сошлись, чьи песни
Были сложены искусно
В похвалу Козы-Корпечу.
Так в кибитку из кибитки
Кочевали песнославы.

12

«Ай, джигит, ушел ты тихо,
Не изведав полной жизни,
От руки ты пал злодейской
Неожиданно и рано.
Но и этот путь короткий
Ты прошел не понапрасну.
Имя храброго Корпеча
Долго будут славить в песнях,
Долго степь джигита будет
Воспевать в чудесных сказках.

13

Не видала степь джигита,
Чья душа твоей добрее.
Взор твой видел через горы
Человеческие беды,
Прилетал ты вольным ветром
Беззащитному на помощь,
На врага ты летним громом
Ополчался, грозной тучей
И являл благодеянья,
Как роса живая, другу.

14

Но разбил Кодар-изменник
Дорогой сосуд узорный,
Жизнь прекрасная угасла...
Ах вы, девушки, недаром

На глазах на ваших слезы!
Вы, джигиты, не напрасно
Молчаливые сидите:
Помяните жизнь Корпеча,
Что, как искра, промелькнула...

15

Жили селезень и утка
В низком плёсе, под кустами,
Жили селезень и утка,
Утка серая—касатка.
Вместе думали устроить
Меж кустов гнездо-перинку,
Вместе думали, что будут
В том гнезде птенцы-малютки,
И резвились беззаботно
На озерах сереброгрудых.

16

Селезень оправил перья,
Стал наряжен, как зарница;
Стала пышной грудь у утки,
Серой утки, нежнопухой.
Но подкрался хитрый коршун —
Селезня убил с налета,
Утка тихая напрасно
Друга кликала тревожно:
Растерзал злодей кровавый
Грудь у селезня-красавца.

17

Юной девушке казалось,
Что до свадьбы недалеко.
Хорошо б ей было с милым
У себя в кибитке белой.

Позавидовал разбойник,
Злой Кодар, чужому счастью
И разбил его, как коршун
Разбивает счастье уток.
Помешал красивой сказке
Пробежать тропой счастливой.

18

Ах, на чьем холме могильном
Зачернелся конский череп
И найза на чьей могиле
От погоды стала ржавой?
По степям прославим в песнях
Ту могилу мы, акыны!
Не дадим найзе упасть мы
От ветров, от бурь осенних,
В знак любви ее нарядим
В лоскутки своей одежды».

19

Так оплакали акыны
Гибель юного Корпеча.
После песен и поминок
Молодцы-гонцы сзывали
На байгу гостей приезжих:
«Эй, джигиты, торопитесь,
Мы коней пускаем быстрых,
Скакунов неутомимых.
Покажите, как умеют
Лихо ездить ваши дети!»

20

И повсюду ожил говор,
Все спешат к кибитке белой,
Где живет Баян-хозяйка,
Чтоб узнать о месте бега.

Там уж весело и людно,
Все шумят, толкуют, спорят,
Избирают мудрых судей
Для решенья разных споров,
Узнают, дары какие
Будут выданы в награду.

21

Не скупилась хозяйка
На богатые подарки:
Первый — белая кибитка,
Лучшей крытая кошмою;
Та кибитка назначалась
Для Баян к веселой свадьбе
С тем, на чьих теперь поминках
Собралась орда степная;
Всю сама Баян-хозяйка
Ту кибитку обшивала.

22

Ею свиты все веревки
Из бараньей мягкой шерсти,
С конским волосом сплетенной.
Ею сотканы из шия³⁸
Золотистые цыновки
И расшиты текеметы
И узорны одеяла,
По стенам ее руками
Поразвешено оружие
Молодца Козы-Корпеча.

23

Дар второй был семь верблюдов
И скакун красы завидной,
На котором и султану

По степи промчатся любо;
Дальше шли лихие кони,
И коровы, и овечки,
И оружие, и бешметы ³⁹
Из богатых пестрых тканей,
А всего до двух десятков
Было выбрано подарков.

24

Объявляют айдауши ⁴⁰,
Начинать байгу откуда.
И туда с веселым гиком
Все наездники помчались.
Ожидая возвращенья
Скакунов, распорядитель
Поспешил устроить игры,
Чтобы ждать не скучно было:
Тридцать верст не так-то скоро
Пробегут по степи кони.

25

Началась борьба. Вот вышел
Рослый парень на поляну:
«Кто померяться захочет
Силой-ловкостью со мною?»
И борцы боролись долго,
Как орлы степные, бились.
Наконец один остался,
Все ж никем не побежденный.
Он ходил и насмехался,
Подзадоривая храбрых:

26

«Гей, вы, что же вы стоите?
Ну, хваленые джигиты,
Кто испробовать желает,

Как легка борьба с Текеем?
Что же вы? Иль в вашем роде
Больше спят, чем любят дело?
В нашем роде даже бабы
Посмелее вас, трусишки:
Наши бабы не позволяют,
Чтоб над ними насмехались».

27

И не выдержало сердце
Крепкогрудого Джапара:
«В нашем роде есть такие,
Что не раз бивали ваших.
Ты не хвастайся, Текейка,
Прежде времени без меры,
Посмотри-ка лучше, крепко ль
У тебя затянут пояс
И тверда ль земля под нами,
На которую ты ляжешь?..»

28

Замерла толпа. Все ждали,
Как бойцы сойдутся в схватке,
В мыслях взвешивали силы
Двух орлов, летевших в битву.
Крепок, мускулист и жилист
Был Текей большеголовый,
А Джапар— веселый, стройный,
Скользок, верток, будто рыба:
Где один превысит силой,
Там спасет другого ловкость.

29

И немало было смеху,
Как Текейка пал на травы,
Потный, красный и сердитый,

Под вертлявого Джапара.
Поборол уже немало
Молодцов Текей, и что же?..
Подконец, когда казалось,
Что за ним уже победа,
Первый дар теперь получит
Изворотливый мальчишка!

30

На другой полянке людно —
Там иное развлечение:
Вызываются джигиты
Со столба достать подарок.
Гладок столб, взбираться трудно
По нему наверх за призом,
А упасть опасно — лужа
Под столбом с водою грязной.
Все же многие хотели
Попытать себе удачи.

31

На лужайке, возле стада,
Забавляются мальчишки,
Доставая ртом монету,
Крепко воткнутую в землю.
Не беда, что колют щеки
Стебельки травы увядшей,
Не беда, что пот струится
По лицу, мешаясь с пылью, —
Уж зато как рады после
Завладевшие монеткой!

32

Никому вокруг не скучно,
Все сидят и веселятся,
Подзадоривая дружно

Состязающихся в играх.
Победители, ликуя,
Носят взятые подарки.
Побежденные отходят
К стороне при общем смехе.
Дарят девушки улыбки
Отличившимся джигитам.

33

Да и как не любоваться
На орлов степей родимых,
Как потом их в звонких песнях
Не прославить по аулам?
После долго будут помнить
Черноглазые счастливцев,
Будут ждать, не привезут ли
Их отцам калым джигиты,
Не посмотрят ли при встрече
В очи девичьи с любовью.

34

Между игр все ждут и смотрят,
Не вспылит ли степь от скачки,
Не покажутся ли кони,
Кони быстрые, как буря.
Зорко видит глаз привычный
Даль просторов необъятных;
Пыль копыт едва заметят —
Раздается крик веселый:
«Едут, едут!..» Мигом игры
Прекращаются: до них ли?!

35

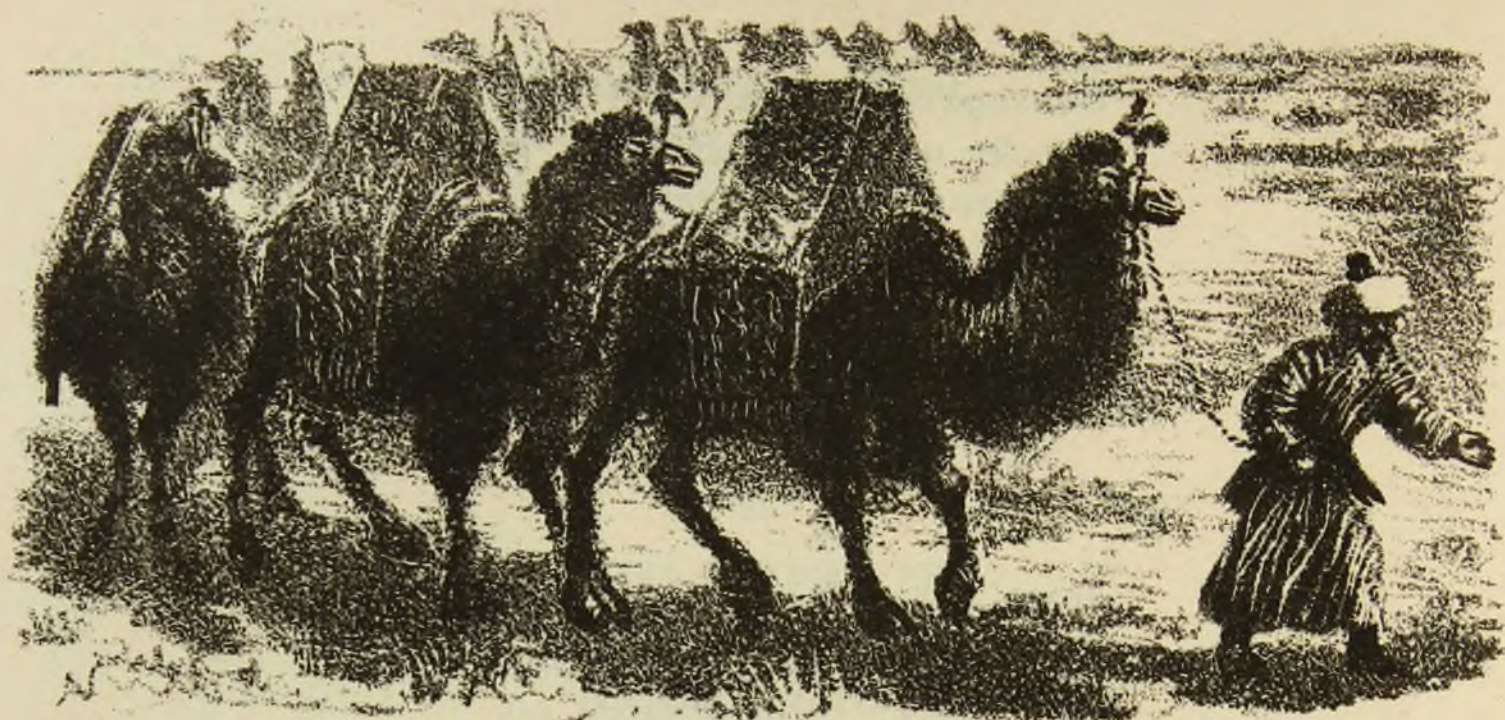
Всех объяло нетерпенье
Знать, чья лошадь скачет первой,
Кто счастливцев, чье-то имя

Повторять в аулах будут.
Вот он, первый. Ураганом
Подлетел скакун к кибиткам,
Жарко дышит конь-красавец:
И седок и он устали.
Вслед за ними в хлопьях пены
Прискакали и другие.

36

Долго будут толки, споры
О порядке прискакавших,
Будут ссориться и спорить
За призы, пока поделят,
И доказывать, что судьи
Их обходят понапрасну.
Каждый род иметь желает
Дар с байги — то гордость рода,
Что надолго остается
Славной памятью потомству.

ПЕСНЬ О СМЕРТИ БАЯН-СЛУ

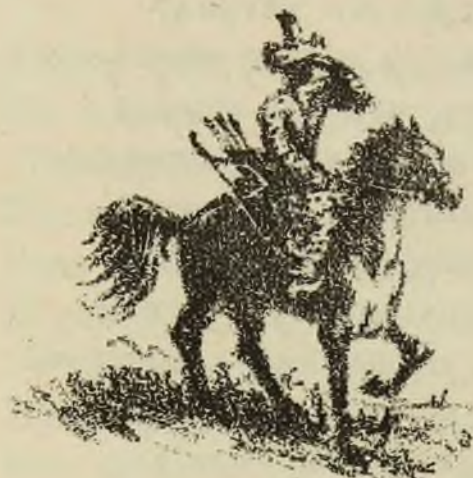
1

Той порой, как ас о милом
Женихе Баян справляла,
На степи неподалёку
Караван купцов богатых,
Продвигаясь в степь к туркменам,
Отдохнуть остановился.
Караван-басши⁴¹, увидя
Многолюдное кочевье,
Снарядил гонцов разведать,
Кто справляет праздник шумный.

2

Понеслись гонцы, что птицы,
И, вернувшись, рассказали,
Кто собрался в том кочевье
И кого похоронили.

А особенно хвалили
Красоту Баян несчастной,
Что в степи кругом не знает
Между девушек соперниц.
Говорит один: «Постойте,
Я отвечу лучше песней!»

Песнь джигита

Хороша ты, девушка,
Нежная Баян!
Как кувшин серебряный —
Твой высокий стан.
По заслугам девушке
Молвить похвалу.
Не напрасно прозвали
Молодую — Слу⁴².
Как на гордом личике
Хороша печаль,
И глаза бездонные —
Что степная даль!
Ты родилась сказкою,
Девушка-огонь,
Чувствует наездницу
Твой веселый конь.

Быть тебе султаншею, —
Так сулит пророк, —
Ласковая девушка,
Девушка-цветок!

3

Караван-басши награду
Приказал за песню выдать
И решил, что сам поедет
На Баян взглянуть немедля.
«Ну, джигиты, берегитесь,
Коль неверны ваши речи:
Если девушки прекрасной
Нет на празднике в кочевье,
Вы поплатитесь жестоко.
Эй, коня скорее! Еду!»

4

Посмотрев, старик пленился
Красотой степнячки юной,
Темной ночью дивный образ
Долго сон его тревожил.
Много ездил он по свету
С караванами товаров,
Но нигде еще не видел
Никого Баян прекрасней.
Было в ней неуловимо
Нежных красок сочетанье.

5

«Я богат, — решил он в думах, —
Только счастья не изведаль.
Эта девушка могла бы
Дать мне радость новой жизни,
Счастье дать. Да, эти ласки,

Что она рассыпать может,
Как блестящий мелкий бисер,
Хороши неоценимо!
Этот мир, тоску, тревоги —
Всё забыть я мог бы с нею».

6

Утром пышное посольство
Он послал к Баян с дарами.
«Поезжайте и просите:
Пусть женой моею будет.
Весь богатый караван мой
Будет девушке прекрасной
От меня, купца, калымом.
Пусть решается! Со мною
Без забот и без печали
Будет жить, как за султаном».

7

Приняла Баян посольство,
Покачала головою:
«Птице раненой, джигиты,
О любви не время думать.
Отвезите господину
Вы назад его подарки:
У Баян, ему скажите,
Сердце юное разбито...
Не любить осталось — плакать,
Позабыть игру и песни».

8

Караван-басши влюбленный
Сам решил к Баян поехать.
Стал просить, чтоб так жестоко
Та его не отвергала.

Но суровой, непреклонной
Оставалась дочь печали:
«Не до свадьбы мне. Решила
Я начать большое дело:
Нужно памятник поставить
Над могилою Корпеча».

9

«Все я сделаю, что хочешь, —
Говорил купец покорно. —
О Баян, поверь, богатству
В жизни многое доступно!
Как ишак в работе — бедность,
Как скакун лихой — богатство.
У меня людей довольно,
Закипит работа дружно,
И увидишь ты, как скоро
Будет памятник поставлен.

10

Снаряжу я караваны,
Наберу артель рабочих,
В горы дальние отправлю
Их за камнем самоцветным.
На степи нигде не сыщешь
Ты подобного надгробья,
Что поставим мы для славы
Над могилою джигита.
Будут степи вечно помнить
Имя юного Корпеча».

11

И пошли дорогой знойной
Караваны с крепким камнем.
День и ночь трудились люди,
Воздвигая надмогильник.

И в неделю, словно в сказке,
Вырос памятник высокий.
Далеко в степи виднелся,
Как гора среди равнины,
Что волшебника веленьем
Неожиданно явилась.

12

«Ну, Баян, моя работа,
Посмотри, совсем готова:
Над могилою джигита
Сложен памятник достойный.
Прогони с лица тревогу,
Стань скорей моей женою!
Ты тоскою по Корпечу
Лишь красу свою загубишь.
Верь мне, скоро раны сердца
Время властное залечит».

13

«Нет, купец, от злого горя
Сердце бедное сгорело,
Не могу любить я больше,
Нет во мне огня и страсти.
Стало старым-старым сердце,
Губы высохли и сжались.
Я о ласках позабыла,
Я одну тоску лишь знаю —
Я тоскую о Корпече,
О судьбе своей горюю.

14

О джигит, забудь сиротку,
Слу любви твоей не стоит.
Коль не хочешь быть несчастным,

От меня беги скорее!
Злой шайтан в мой час рожденья
На беду звезду затеплил,
Та звезда скатилась с неба,
На пути других сметая.
Не люби меня, джигит мой,
И не требуй стать женою!»

15

Сердце, вспыхнувшее страстью,
Голос разума не слышит,
В нем один лишь голос властен, —
Это властный голос крови.
Трудно любящему сердцу
Отказаться от любимой:
Нет, иного не желает,
И ничто ему не мило.
Непослушно наше сердце,
Словно конь, узду порвавший.

16

Ослепленный буйной страстью,
Караван-басши безумный
Говорил, сверкая взором:
«О Баян, судьбы несчастной
Дочь печальная, скажи мне:
Для чего меня ты губишь?
Без тебя я жить не в силах!»
И, на памятник поднявшись,
Прыгнул вниз — степные травы
Кровью жаркой обагрились...

17

Надломило горе крылья
У степной, у вольной пташки.
Пала девушка на землю
И, стеная, зарыдала,

Сорвала с себя монеты:
Для чего ей украшенья,
Коль они напоминают
Лишь улыбки злого счастья?
Порвала бешмет атласный
На груди своей девичьей.

18

А когда роса слезами
На степной ковыль ложилась,
Поднялася с трав помятых
И родным своим сказала:
«Знаю, знаю: мне, убитой,
Нежной девушке-былинке,
Испытавшей горе в жизни,
Час настал итти за милым;
Без меня, сиротки горькой,
Будет жизнь на свете легче.

19

Я невинна, за собою
Я не знаю преступлений,
Больше всех я жизнь любила,
А была причиной смерти.
Я уйду, мешать не стану
Жить другим,—зачем являться
На пути людей счастливых
Неожиданной помехой?..
Пожалейте, помяните
Вы Баян, кому мила я.

20

Вы прощайте, все родные,
Гости, девушки и слуги,
С кем жила, кого любила.
Далеко Баян уходит.

Все прощайте: ветер нежный,
Что нашептывал мне сказки,
Вы, цветы мои, вы, травы, —
Я любила в вас рядиться, —
Ты, степной скакун игривый,
Вы, стада мои, прощайте!

21

Солнце, ты, что над печалью
Бедной девушки смеялось,
Месяц, ты, что рисовал мне
Жизни радостной узоры,
Звезды частые, что с неба
Мне приветливо мигали,
Небо ясное, — я лежа
На тебя смотреть любила...
Ухожу теперь от вас я
За неведомые грани.

22

Степь родимая, что в детстве
Колыбелью мне служила,
Что умела украшаться
Ярче девушек нарядных...
Ты, уютная кибитка,
Где прошли любовь и счастье,
Где, склонившись над холстами,
Вышивала я узоры, —
Все, что мило мне, останься
Позади! Меня не будет...»

23

Поклонившись всем по чину,
До земли склонясь рукою,
Ближних девичьему сердцу
Оглядевши всех любовно,

Быстро в памятник вбежала
Над могилою Корпеча.
Здесь кинжал достала острый
Из-за пояса, вонзила
Прямо в сердце и упала
На могилу друга мертвой.

Так Баян, травинки нежной,
У степей родных не стало...

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ала-Тау — горы на юго-востоке Казахстана.
- ² Бий — казахский судья в царское время.
- ³ Текемет — войлочный ковер.
- ⁴ Марал — крупный олень.
- ⁵ Домбра — музыкальный струнный инструмент.
- ⁶ Шайтан — чорт, злой дух.
- ⁷ Малахай — шапка, обшитая мехом, с наушниками.
- ⁸ Суюнчи — подарок за радостную весть.
- ⁹ Ас — поминки по умершем.
- ¹⁰ Казан — котел для приготовления пищи.
- ¹¹ Сурпа — бульон.
- ¹² Сабан — большой кожаный мешок для приготовления кумыса.
- ¹³ Баурсак — тесто, зажаренное маленькими шариками в масле.
- ¹⁴ Казы — колбаса, особым способом приготавливаемая казахами.
- ¹⁵ Курт — твердый сыр, приготавливаемый казахами из коровьего и овечьего молока.
- ¹⁶ Баксы — кудесник, волшебник.
- ¹⁷ Кобыз — старинный казахский музыкальный инструмент.
- ¹⁸ Байга — скачки с призами.
- ¹⁹ Джаулык — головной убор казахских замужних женщин.
- ²⁰ Калым — выкуп за невесту.
- ²¹ Алтын-Тарак — «Золотая гребенка»; алтын — золото, тарак — гребенка.
- ²² Каркаралы — город в уезде того же названия.
- ²³ Аягуз — река; впадает в озеро Балхаш.
- ²⁴ Клыш — сабля.
- ²⁵ Найза — пика.
- ²⁶ Асыки — бабки.
- ²⁷ Бейбак — неповоротливый, ленивый человек; бездельник.
- ²⁸ Курмач — жареная пшеница, просо.
- ²⁹ Бабай — дедушка, добрый старец.
- ³⁰ Котыр-Таз — паршивый.
- ³¹ Барымта — месть, набег, отгон скота, разграбление аулов.
- ³² Уркор — созвездие.
- ³³ Байгыс — бедняк.
- ³⁴ Ала-Куль — озеро в Жетысу.
- ³⁵ Шок-Терек — урочище на реке Аягуз.
- ³⁶ Кызыл-Кия — «Красная скала» — скала, где находится легендарная могила Козы-Корпеча и Баян-Слу.
- ³⁷ Тюнемель — особый, более крепкий сорт кумыса.
- ³⁸ Ший — песчаный тростник. Употребляется для изготовления цыновок, которыми покрывается нижняя часть остова юрты, так называемая кереге.
- ³⁹ Бешмет — халат.
- ⁴⁰ Айдауши — распорядители во время скачек.
- ⁴¹ Караван-басши — предводитель каравана.
- ⁴² Слу — красавица.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Т. Фарафонтова. Сказание о Козы-Корпече и Баян-Слу</i>	5
Вступление	11
Песнь о клятве	15
Песнь о судьбе	29
Песнь о Кодар-Куле	38
Песнь о Козы-Корпече	59
Песнь о любви	75
Песнь о ревности	86
Песнь о смерти Козы-Корпеча	95
Песнь о мщении	106
Песнь аса	118
Песнь о смерти Баян-Слу	132
Примечания	143

На титуле напечатано:
Перевод и обработка
А. Тверитина.

Читать:
Перевод и обработка
Г. Н. Тверитина.

Сказание о Козы-Корпече и Баян-Слу.

1052

ЦЕНА 6Р. 50К

ПОСЛ. 243